

FIGBOOK DESIGN
LOVEYOUPIETERHALE

ВРЕМЯ НЕ ПРИШЛО

ЗАКОН
ЛЮБОВЬ
СУДЬБА
ДЕНЬГИ

18+

ЭЛИ БЛЭК

Элли Блэк

Время не прошло

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=42650992

SelfPub; 2021

ISBN 978-5-532-10078-7

Аннотация

Меган Хартман всегда мечтала стать адвокатом, боролась за справедливость. Думала, что построит карьеру, найдет любовь. Но роковой день меняет ее взгляды и планы на будущее. Мэтт Диккерсон хотел денег и привык все мерить ими. Однако прекрасная жизнь нью-йоркского мажора заканчивается, когда его лишают самого важного. К чему приведет столкновение двух разных миров? Возможно ли продать закон, любовь и судьбу?

Содержание

Пролог	5
Глава 1	15
Глава 2	25
Глава 3	34
Глава 4	40
Глава 5	51
Глава 6	62
Глава 7	73
Глава 8	85
Глава 9	98
Глава 10	108
Конец ознакомительного фрагмента.	114

Элли Блэк

Время не пришло

Обложка сделана группой <https://vk.com/club48637943> художником Agatha Crawford

Пролог

– Верховный суд штата Нью-Йорк приговорил признать Мэттью Ричарда Диккерсона виновным в совершении преступления, предусмотренного ст. 125.27 УК штата Нью-Йорк, и назначить ему наказание в виде пожизненного лишения свободы, с отбыванием наказания в... – именно такие слова судьи парень слышит после нескольких часов заседания.

Сесть за убийство пожизненно, а не хотя бы на 25 лет? Может, умеет, практикует. Уже надоело даже оправдываться. Если так, то пусть. Такая судьба значит. Эти месяцы расследования, которые он все так же проводил в камере так утомили, что не хотелось больше ничего. Стоило бы сходить на кладбище хоть раз, попросить прощения, но теперь об этом и мечтать не стоит.

– Ваша Честь, остановитесь! – в зал буквально забегают девушка, вырываясь от крепкой хватки судебных приставов. Те что-то мямлят, оправдываясь перед судьёй, а он просто возмущён тем, что здесь творится.

Мэттью же застыл, даже моргнуть не смог. Что она здесь делает? Невозможно. Она же... Да нет, это плод больной фантазии. Он просто уже свихнулся. Ничего странного, когда видишь только следователя и адвоката в течении месяцев – и не такое привидится.

Три года до этого

Меган уже который час подряд за рулём автомобиля. Даже не думала, что путь домой может быть настолько утомителен. Почти четыреста миль, как ни крути, да и пробки делали своё. Спина затекла, даже любимая музыка не спасала от нервозности.

Папина старая «Audi» – не лучший вариант, но хоть что-то. Нет, автобус шатенка бы точно не вынесла. Это лето выдалось удивительно жарким. Девушка мысленно ударила себя по голове, ведь именно из-за своей несобранности и забывчивости сейчас едет без кондиционера.

И вот на горизонте небольшой двухэтажный домик. Она почти дома. Даже здесь, в паре сотен метров, ощущается аромат цветов из маминой клумбы, слышится крик отца из-за в который раз выброшенной баночки с червями для рыбалки. Наверное, сестра сейчас собирается на свидание и даже спорит с мамой, что юбка не чересчур короткая. Это ее семья, со своими фокусами.

– Каролина, а как тебя муж отпустил одну в таком состоянии? Ой, молодёжь! – девушка не успела нормально из машины выйти, как соседка уже с лейкой в руках шла навстречу с вопросами. Противная старушка, собирающая сплетни, а когда их нет, выдумывает свои новости.

– Да, добрый день, мисс Ватсон! – засмеялась Меган, вытаскивая чемодан из багажника.

А вот и семейка вышла из дома. Уже не до соседей. К

черту, что завтра все будут говорить о ее невежливости. Так сильно соскучилась, что сразу побежала обниматься. После выпуска из экономического уехала в небольшое путешествие с друзьями, только теперь вернулась домой окончательно.

– Здравствуйте, мисс Ватсон! – громко поздоровалась мама, заметив старушку, нагло наблюдающую за ними. – Опять тебя доставала? Какой там у тебя месяц? Вроде как уже пятнадцатый, – смеялась женщина, рассматривая дочь, будто не видела ее целую вечность. Домыслы соседки всегда смешили.

Джозетт Хартман славилась на всю округу своей добротой. Казалось, она вообще не умела злиться. Правда, с домашних спрашивала и требовала очень много, а все эмоции срывала на отце. Светловолосая женщина всю жизнь посвятила семье, воспитанию дочерей и домашнему уюту. Только недавно, когда Меган и Мари выросли, начала ходить на разнообразные курсы, танцы, даже пробовала путешествовать. Почему пробовала? Сказала, что с отцом никуда больше не поедет, потому что его развалюха сломалась посреди дороги. А самое смешное, что он – владелец СТО.

– Ну да. А с мужем так вообще скоро годовщина так пятая, – смеялась и Меган. Они с мамой всегда шутили из-за кучи домислов мисс Ватсон.

– Ты все ещё едешь на этой развалюхе? Я думал, моя юная банкирша давно купила крутую тачку, – теперь очередь обниматься пришла к папе. Тот не мог подколоть ее машину.

А у Меган были другие приоритеты.

– Аларик! Да хватит уже этих шуточек, ты бы лучше свою «тачку» починил, а то ездить скоро опасно будет, – похоже, они снова начали спорить и это уже не остановить.

Сестры одновременно закатили глаза. Черт, Меган от этого уже очень сильно отвыкла. Непривычно снова слышать споры, их придирки друг к другу. Скучно вдвоём, вот и ищут чем заняться.

– Мам, пап, да перестаньте. К вам дочь приехала, а вы за своё опять. Мам, угости сестру желе из лука и яблочным омлетом, – Мари решила вмешаться.

У неё уже часики тикали, даже отсюда видно машину друзей, на которой должна ехать на день рождения. А все столпились на улице и никак не уйдут. Неудобно же перед ребятами, что задерживает всех.

– Ой, точно. Спасибо, Мари! Пойдём, Меган, я недавно была на курсах молекулярной кухни, вот попробуешь, а то твой отец ничего в этом не понимает, – Джозетт обняла младшую дочь за плечи и повела в дом, указав мужу на ее чемоданы и тот первым пошёл в дом. Сама женщина рассказывала Меган рецепты, хоть та и кривилась, всем видом показывала, что не хочет этого знать.

А вот Мари уже лунной походкой выходила поближе к дороге, показывая сестре язык. Нет, здесь ничего не изменилось, вообще. Все как пару лет назад, как в детстве. Хорошо это или плохо – будет ясно позже. Пока надо просто пере-

строиться на новый стиль жизни.

– Ну рассказывай, как твоё путешествие? Мама никак успокоиться не могла, когда узнала, что ты едешь с компанией по Америке колесить, – папа никак не мог забыть панику жены, когда та узнала о планах Меган. Даже запечатлел ее лицо на камеру и повесил над кроватью.

Они-то рассчитывали сделать приличной и хорошей девочкой хоть младшую дочь, а то Мари закончила институт искусств и стала свободной птицей, то есть, художницей. На Меган шли все надежды. Та с детства казалась серьезной, недавно закончила Нью-Йоркский университет, осталось найти работу банкиром и жизнь устроена. Но вот девушка бредила мечтами о Гарварде и юрфаке. Естественно, мистер и миссис Хартман не разделяли восторг дочери и не сильно хотели этого, но перечить не смели. Пусть пробует. Вчера как раз письмо оттуда пришло, вот и узнают все вместе результат.

– Да отлично все. Ребята разъехались кто куда и мне как-то грустно. Понимаете, мы за эти годы так много пережили, и какие бы не складывались отношения, они стали близкими. Хотелось ещё немного растянуть эту жизнь. Ну хорошо, хватит обо мне. Вы-то как?

– Хорошо, милая. Ругаемся с Мари и твоим отцом. Мне кажется, я скоро буду тусить с мисс Ватсон, – хихикнула мама, накрывая на стол. – Я тебе потом про свои курсы расскажу, и книги очень интересные дам почитать. Просто твой

отец сейчас опять ворчать будет. Ему-то нужна жена-домохозяйка, а не бизнесвумен.

– Эта бизнесвумен продавала чехлы на сиденья для машин под моим СТО!

– Мог бы и помочь, между прочим, – черт, сейчас Мари бы очень пригодилась. Похоже, у неё выработался иммунитет к их спорам, да и умела немного перевести тему и отвлечь.

– Кстати, вам никакие письма не приходили? Из Гарварда, например... В это время должны были бы уже доставить, – задумалась девушка и с надеждой взглянула на родителей. Мама мягко улыбнулась и достала из ящика письмо. Брюнетка судорожно стала открывать его.

Вот так вот: в этом клочке бумаге ее жизнь. Будущее, настоящее, и даже прошлое. Как итог всех достижений, стараний, надежд. Здесь всего два варианта, и она не знала, чего боится больше. Стать студенткой Гарварда, а потом – адвокатом, или облажаться и быть финансистом всю жизнь.

Ее мучило это ожидание. Девушка бегала глазами по тексту, которого было слишком много, как ей казалось. Здесь должно писать только «Вы зачислены», или «Вы не зачислены», вот и все. А то найти ответ на основной вопрос в панике сложновато.

Она молча застыла на пару секунд, а потом по щекам покатились слезы. Родители уже подумали, что ответ отрицательный, Меган не прошла, начали обнимать и утешать ее. В любом случае, жизнь же устроена. Человек с экономическим

образованием не пропадёт, тем более, с таким характером и способностями.

— Я прошла... Мам, пап, я в Гарварде и буду юристом, — со счастливой улыбкой, хоть и все ещё со слезами, сказала девушка. Через несколько минут слезы и растерянность сменились на довольные прыжки по дому с криками: «Я поступила!».

Этот шаг на пути к мечте сделан. Она сможет там учиться, все получится, ибо других вариантов даже нет. Меган не привыкла сдаваться и бросать на полпути. Этот день самый счастливый в ее жизни. Никогда не забудет такого момента. Однако знала бы, каким будет его окончание, ни за что бы не называла этот день счастливым. Никогда.

В Нью-Йорке, в отличие от Вирджинии, сегодня весь день лил дождь. Мэттью уже чертовски долго ждал новостей от отца, который сегодня должен был уладить некоторые его дела. Вчера на вечеринке подрался с одним придурком и тот вздумал писать заявление в полицию, что его папа не допустил бы даже в самом страшном сне.

Сам парень валялся в кровати, только переписываясь с друзьями и болтая с ними по телефону. Сегодня даже не хотелось никуда выходить. Только забежал в тренажерку, и то, с трудом, ведь голова сильно болела.

Возможно, молодому пацану не стоило так сильно гробить здоровье, но сейчас он об этом даже не задумывался. Знал

только, что такой жизни осталось маловато, ведь папа обещал «всерьёз взяться за его воспитание и сделать достойным наследником». А больше-то некому.

Диккерсоны известны во всем Нью-Йорке, ещё покойный дедушка заложил фундамент и передал своему сыну небольшой бизнес. В большинстве своём, компания занималась строительством, но недавно отец купил себе долю в ещё одной фирме, или нескольких. Мэттью это мало интересовало. Он с трудом закончил архитектурный, но все ещё мало что в этом понимал. Не интересовал этот бизнес, хоть убей.

– Вставай немедленно, алкашня! Серьёзный разговор есть, – похоже, пришла его смерть. То есть, отец.

Луис Диккерсон мало чем отличался от своих ровесников. Высокий, статный мужчина, всегда в идеальном костюме и с каменным лицом. Он мог только изредка улыбнуться, или показать недовольство, презрение. Тонкие губы сжимались в ещё более тонкую полоску и искривлялись дугой, а широкие брови хмурились, когда тот видел сына в опять неподобающем виде.

Вот и сейчас, он опять в костюме, но очень зол, это буквально чувствовалось, хоть на лице первый встречный мог бы прочесть разве недовольство. Мэттью неохотно поднялся с кровати и отряхнул футболку, будто от этого она могла стать рубашкой. Только эту одежду признавал Луис.

– Да не кричи ты, я все слышу... – проворчал парень, подходя к окну. Его любимая квартира на Манхэттене. Един-

ственный правильный выбор в жизни, не считая машины, но это такое, быстро меняемое.

– А не видно. Я сколько раз просил тебя взяться за ум? Я крайне недоволен твоими выходками, Мэттью. И мне это надоело. С сентября ты учишься в Гарвардской школе права. Сам знаешь, что без юридического образования в бизнес нежелательно тащиться, а особенно, в мой бизнес.

– Какой из меня юрист? Ты такой смешной, па! Все, ты научился шутить, молодец. Я свободен? – Мэттью смеялся искренне, ведь не верил, что теперь будет учиться в Гарварде. Ну серьёзно, это же топовый университет, туда поступают избранные, а Диккерсон явно не мечтал о будущем судьи или адвоката. Да он даже ни разу не интересовался этим!

– Во-первых, никакого «па», я говорил, – мужчина никогда не любил таких обращений. Только отец, максимум – папа, но дорогой сын сильно уж любил эти глупые молодёжные словечки. – Я не шучу. И да, жить ты будешь как все. Пять тысяч долларов в месяц тебе вполне хватит. Хочешь больше – заработай, детство закончилось!

Мэттью застыл, потом проморгал и даже пару раз дал себе пощёчину. Может, ещё не проснулся просто, а это кошмар снится. Но нет, отец не пропал, его выражение лица тоже. Да он в день столько тратил, как на пять тысяч прожить целый месяц? Видно, папаша слишком разозлился, и это конец хорошей жизни. Он не передумает, даже просить не стоит. Железных нравов и принципов человек.

– Двадцать, – парень решил хотя бы поторговаться. На лице мистера Диккерсона проскользнула ухмылка и тот подошёл к сыну. – Ну па, хотя бы двадцать, одна аренда квартиры потянет на штук пять!

– Ты слишком долго диктовал мне свои условия. Не считаешь странным, что разбалованный сопляк хочет помыкать отцом? Такого больше не будет, – тот помотал пальцем прямо перед глазами сына, после поправил галстук и направился к выходу.

– Хоть десять, окей? Иначе мне придётся жить с наркоманами какими-то, – это был последний аргумент. У отца паранойя, что Мэтт начнёт курить травку. О, вроде как подействовало. Он замедлил шаг, потёр лысую голову и даже не поворачиваясь, произнёс:

– Я плачу за аренду квартиры и пять тысяч в месяц. Не обсуждается.

Глава 1

Осень для всех школьников и студентов ассоциировалась с чем-то плохим. Большинство не желало прощаться с каникулами, отдыхом и летним теплом. Однако время не ждало никого, дни быстро пролетели, будто песок сквозь пальцы. Начинается новый год знаний, опыта. Кто-то влюбится, кто-то поймёт своё предназначение в жизни, а кто-то просидит штаны на стуле.

Старое здание Гарварда кишело жизнью с самого утра. Здесь все студенты суеются и переживают, как первогодки. Сюда попадают самые умные и целеустремлённые, а остаются самые выносливые. Молодёжь со всего мира съезжалась к первому учебному дню.

Что радовало Мэттью – так это погода. Ещё тепло, а значит, можно не расставаться с любимыми футболками, а в разгар дня даже бомбер не нужен. Отец не смягчился, а значит, его ждало здесь долгих три года. Ну окей, компанию для тусовки возможно найти и в Массачусетсе. Правда, вряд ли в Гарварде будут такие кадры, тут же собрались главные заучки.

Он флегматично вёл машину, больше смотря не где припарковаться, а в зеркало: рассматривал, не испортилась ли причёска. Надо же в первый день показать, кто тут будет

главным и лучшим. Пусть и не хотел идти сюда учиться, но не оставаться же в сторонке.

Наверное, он засмотрелся в зеркало, потому что даже не заметил, как с парковочного места выезжала другая машина. Черт, теперь будет царапина, и это в лучшем случае. Разъярённый Мэтт выбежал из салона и стал рассматривать до блеска отполированный капот дорогой спортивной машины. Всего лишь пара царапин, но все же.

– Ты смотришь, куда едешь, идиот?! Ты мне теперь деньги на ремонт тачки должен! – нервно кричал он, потирая пальцами царапины, будто от этого они могли пропасть. Чушь. Придётся тратить кучу денег, чтобы незаметно это устранить.

Но из машины вышел не парень, а невысокая девушка с низко собранными темными волосами. Блин, так ещё одеваются люди? На ней жуткая юбка ниже колен и строгая рубашка. Капец, его подруги всегда красиво выглядели, а эта... Нет, это явно кошмар. Такая перепуганная, готова чуть ли не расплакаться прямо сейчас из-за этой мини-аварии.

– П-простите, пожалуйста. Я вас не увидела, – тихо оправдалась она, приложив руку ко рту. Она явно была в шоке от вероятной стоимости машины, а значит, и суммы, которую надо будет платить за ремонт. – У меня с собой только сотня, больше нет. Сколько буду должна?

Она будто знала, что все пойдёт не так. Ничего не предвещало хорошего старта в Гарварде, да и она ещё не отошла от

всех потрясений. Нужно время, желательно много времени. Вот только его не было, беды продолжали сыпаться на голову. Теперь в скромном бюджете появится огромная дыра из-за ремонта автомобиля мажорчика, да и свой повредила не меньше, даже больше.

– Да иди ты! Убери эту рухлядь, мне ехать надо, – Мэтт махнул рукой и сел в машину. Девушка растерянно стояла на месте, рассматриваешь по сторонам. Она будто не понимала, что творится и чего от неё вообще надо. Только когда парень посигналил, быстро села в машину и заехала обратно на своё парковочное место.

День начался на чудо омерзительно у обоих. Надо же было такой мелочью испортить столь важный момент.

Вскоре началось небольшое выступление декана, мэра штата, бывших выпускников. Меган и большинство первокурсников внимательно слушали, чуть не раскрыв рты от изумления и предвкушения учёбы в таком месте. Старшие курсы просто тихо сидели, считая минуты до конца, или же тихо переминая косточки каждому. Один Мэтт решил незаметно вздремнуть на плече у соседки – пышногрудой блондинки.

Он этих важных дяденек повидал слишком много, чтобы и сейчас тратить время на них. У них дома все время такие ошивались, на нервы действовали. Этот сдавленный смех, английская чопорность и плоские шутки о политике и прочей ерунде. И это ещё если не учитывать нереально вы-

сокого самомнения.

И вот после торжественного начала учебного года, студенты разбрелись по аудиториях. Знаете, определенный шарм был в том, что происходило сейчас. Особенно преподаватели наслаждались этой толпой будущих ведущих специалистов. Первокурсники растеряно бегали по коридорам в поисках нужного кабинета. Для большинства этот город новый, как и сам университет удивлял такими масштабами и количеством учащихся. Остальные же были чуть спокойнее, уже хорошо выучив порядки здесь.

Например, даже перед первой парой прекрасно было видно отношение каждого к учёбе и характер в целом. В группе Меган собрался полный набор, так сказать: от пофигистов, ищущих, как профилонить до заучек, которые даже сегодня пришли с талмудами, кучей тетрадей и ручек. Девушка чувствовала себя как-то скованно, не знала никого и никак не могла включить режим «обаяшки», в частности, из-за утреннего инцидента.

Буквально за пару минут до начала пары к ней подседа какая-то девушка. Странно, она даже не помнила ее на торжественном открытии. Хотя при таком количестве людей это и не удивительно. Она не выделялась ничем, была в обычных джинсах и лёгком свитерке, с русыми волосами и очень красивыми глазами. Однако у неё все же была одна особенность, которую студенты заметили, когда она только вошла.

У девушки все валилось с рук. Закрывала дверь – сумка

сползла и жакет упал на пол. По пути уронила стопку тетрадей и ручек, вызвав эхо по всей аудитории. Разговоры и смешки прекратились, все смотрели на неё. Перепуганная девчушка с неловкой улыбкой все собрала и заняла свободное место.

– Я Меган, – улыбчиво поздоровалась девушка. Похоже, это ее первая подруга здесь. Это уже хорошо, и поможет взять себя в руки.

– А меня зовут Мари-Клэр. Да, знаю, что есть такой журнал и это глупо, так что можешь называть меня как хочешь, – она была даже удивлена, что с ней заговорили первыми. А вот Меган будто передёрнуло от ее ответа.

– Очень приятно познакомиться, Клэр, – все, надо отбросить личное, все проблемы и боль, а просто начать жить и в новом университете не быть изгоем. Всегда ведь отлично вливалась в коллектив, а тут какой-то ступор из-за мажорчика.

Нужно срочно брать дело в свои руки, иначе так и останется в голове всех как невзрачная и молчаливая девчонка, хотя на самом деле не является таковой. По крайней мере, не являлась, ведь за последнее время слишком много событий, оставивших свой отпечаток. Она встала с места и повернулась ко всем остальным лицом.

– Ребята, я предлагаю сегодня всем собраться вместе, познакомиться. Будет круто! – жизнерадостно предложила она и затаила дыхание, надеясь, что они поддержат эту идею и с

радостью согласятся.

Но в аудитории повисла все та же тишина, на неё смотрели десятки пар глаз. Никто не поддержал эту идею, кто-то даже неодобрительно фыркнул. Конечно, веселья от девушки в таком виде никто не ожидал даже. Стереотипы работали не в пользу Меган и сейчас она это очень хорошо поняла. Пришлось сесть на место, сделав вид, что все в порядке.

– Не расстраивайся, я приду к тебе, повеселимся. Включим фильм, сделаем пиццу, поболтаем, это будет очень круто! – подбодрила девушку Клэр, но Меган все равно была как в воду опущена.

Родители были правы, когда говорили, что здесь она вряд ли найдёт хороших друзей, а каждый занят только своими делами. Наверное, так оно и есть, только она отказывалась верить, пока не убедилась в этом сама. Хотелось бы быть как они, болтать со всеми, а не только с такой, как она сама – будущим изгоем коллектива.

– Доброе утро, студентики! – поздоровался преподаватель. Мужчина уже постарше, но в отличном расположении духа и видно желающий оставаться молодым, или справлять такое впечатление, судя по красным носкам и странноватым ботинкам. – Итак, меня зовут мистер Вейден, ваш преподаватель по адвокатской этике. Кто знает что-то об адвокатской этике?

– Это этика адвокатов! – послышалось с задних рядов и по аудитории прокатился смешок. Видно, в первый день да-

же студенты Гарварда настроены не учиться, а веселиться и отмечать такое событие.

– Наличие остроумия у адвоката очень спорно, особенно, если оно плосковато, – похоже, этот человек и сам умел подколоть своих чересчур умных студентов. – Ещё есть такие умники? – на этот раз в зале повисла тишина, никто не решился ляпнуть подобную глупость. – Вот и хорошо. Итак, знание банальной адвокатской этики – львиная доля вашего успеха. При первой встрече клиент не может знать, выучили ли вы наизусть все законы, прецеденты и прочее, но может увидеть, что вы за человек и можно ли вам доверять. Согласитесь, мало кто захочет взять в адвокаты человека, который опоздал на встречу, не извинился и пришёл в спортивном костюме, пусть он и знает каждую деталь всех законов США, и является отличным специалистом.

– Но и полного идиота с идеальным знанием этики если и наймут, то ненадолго, – отозвалась Меган. Это шанс проявить себя, показать, что она не серая мышка. Да и выделиться в глазах преподавателя не помешает.

– А вы, я так понимаю, на все имеете своё мнение, – предположил мистер Вейден и поправил пиджак. Похоже, понял, что здесь есть кто-то готовый к учёбе. Похвально.

– Именно. Адвокат всегда обязан его иметь, правда ведь?

– Возможно. Но очень редко высказывать его. Настоящий адвокат, как и судья или прокурор, должен оставаться холодным и беспристрастным. Милочка, вы идеализируете и явно

пересмотрели женских сериалов. Вы не будете грудью защищать невинного клиента. Вам будут попадаться настоящие преступники, моральные уроды и прочие, кого вы будете хотеть придушить, но на суде будете защищать его интересы. И ваша симпатия, или антипатия не должны переходить на работу. Ваше личное мнение часто будет приходиться засунуть куда подальше, и вы все должны быть к этому готовы.

– А мне кажется, Вы сейчас отсеиваете часть студентов, которые пришли бороться за закон, а не искать пути его обхода. Адвокат спасает жизни и судьбы, а не коверкает свою такими вот действиями. И то, что человек отдаёт душу и сердце работе – нормально, пока это не переходит грань. Адвокат не должен превращаться в запродавца, готовым за деньги плясать под любую дудку, при этом «засовывая своё мнение куда подальше», – с надрывом говорила она. Слова преподавателя на самом деле казались абсурдными. Аудитория загудела, не ожидая от «серой мышки», как они думали, таких слов. Большинство даже оторвалось от своих дел, с интересом наблюдая за спором.

– Я бы посоветовал быть аккуратнее со словами и пересмотреть свои взгляды. Знаешь, адвокаты с таким длинным языком через несколько лет после выпуска оказываются или под землей или, что гораздо реже, на вершине, – на этом он решил закончить дискуссию со студенткой. – Итак, продолжим лекцию.

После этого лекция уже продолжалась нормально. Мистер

Вейден коротко рассказал о своём предмете, что они будут изучать и учебный план. В принципе, предмет обещает быть интересным и предусматривает много дискуссий, которые очень пригодятся будущему адвокату.

Меган задумалась над словами учителя. Возможно, он все же прав. Как ни крути, а о настоящей адвокатской жизни она мало знала. Только из сериалов и фильмов знает, что они делают, но слишком остро чувствовала, что это – ее призвание. Просто тянулась к этой сфере и ничем не могла этого объяснить.

После ещё одной пары все пошли в столовую. Первокурсники выбрали задний дворик как лучшее место для трапезы, поэтому там и расположились. За это время Меган познакомилась ещё с несколькими ребятами, что подняло уверенность в себе. А вот Мэтт успешно покорял сердца всей женской половины курса, не делая ничего для этого. Он полностью погружен в свои мысли и ждёт совсем не воздыхательниц-однокурсниц.

– Слушайте, народ, я жду вас всех у себя дома, потусим как следует перед настоящей учёбой. Адреса скину всем сообщением. Кстати, записывайте свои номера, – заговорила Кэндис, которая с самого начала решила позиционировать себя как лидера. Она вела всех за собой, когда искала нужную аудиторию и никто не был против.

Все сразу же оживились и обрадовались такой тусовке. Телефон блондинки пошёл по рукам, каждый вносил нуж-

ные данные. Естественно, это немного задело Меган, которая выступила с той же идеей парой часов ранее. Но пропустить возможность сблизиться с однокурсниками она не собиралась. После ещё пары минут обсуждений все разошлись дальше обедать.

– Ты пойдёшь на вечеринку? – с улыбкой спросила Клэр, и даже не заметила, как половина содержимого ее гамбургера упала на стол. Меган решила сделать вид, что ничего не заметила.

– Да, хочется пойти. А ты? – коротко ответила она и случайно наткнулась взглядом на компанию однокурсников. Кэндис, Мэтт, Джош и ещё пара ребят, которых она пока не знала. Те весело и непринуждённо общались, и Меган вдруг стало немного обидно, что она вынуждена держаться вдалеке от этого праздника жизни. Хотелось бы ей как Кэндис, быть уверенной и очаровывать всех своей улыбкой. Так и было бы, если бы не события летом. Они перевернули всю ее жизнь и сделали совсем другой.

– Эй, ты слушаешь меня? – с нотками обиды говорила Клэр, нервно вытирая стол от майонеза. Черт, прослушала абсолютно все, поддавшись мечтам. Просто глупости. Сейчас нужно просто выкрутиться и не обидеть подругу.

Глава 2

Меган делила комнату с третьекурсницей юрфака, Джульеттой. Но та ещё вчера строго-настрого запретила называть себя полным именем. Предпочитала Джу, или Джули. Она казалась неплохой девушкой, доброй, но та была полностью погружена в отношения со своим бойфрендом и подготовкой к предстоящей свадьбе.

– Ого, а ты куда? Неужели подцепила какого-то красавчика в первый день? – сразу оживилась она и отложила журналы со свадебными платьями. Видимо, Джули ожидала услышать интересный рассказ о встрече с красавчиком, предстоящем свидании, улыбка на ее лице это доказывала.

– Однокурсница устраивает вечеринку, и я хочу пойти. Сблизиться со всеми, найти друзей, – чуть улыбнулась Хартман, перебирая вешалки со своими платьями.

По правде сказать, их было немного. Не все соответствовали той Меган, которая была теперь. Остальное сожгла, после той жуткой ночи. Черт, это никак не выходит из головы, ужас.

– О, так это же отлично. Повеселись хорошенько, ты должна показать себя. Знаешь, я бы сказала, что переночую у парня, но его родители безумно консервативны, и косо смотрят даже когда я его в щеку целую. В общем, придётся тебе ехать

к красавчику домой.

Меган слушала это все и не могла посчитать, сколько раз закатила глаза. О да, вчера Джульетта почти весь день болтала о своём женихе, его родителях, свадьбе и прочей ерунде. А ее бред о каком-то красавчике даже действовал на нервы.

– Нет никакого красавчика, это чисто плод твоей фантазии, – закатила глаза шатенка и вытащила из шкафа вешалку с довольно длинным платьем в клетку. – Красиво, правда?

Лицо Джульетты говорило куда больше, чем она сама. Девушка скривилась и около минуты молчала, пытаясь подобрать слова. Ясно, что они разные, и рыжеволосая куда более безбашенная, весёлая, но не идти же в таком наряде на вечеринку. Сегодня Меган должна произвести крутое первое впечатление на всех, показать себя с лучшей стороны, завести друзей, а это... выступит как пугало, серьёзно.

– Слушай, может поискать что-то покороче? Хотя бы до колена? – с неловкой улыбкой предложила Джу. Ненавидела говорить это людям в лицо, но здесь нет выбора на самом-то деле.

– Хорошее платье, перестань. Все, иду в нем, – раньше она и сама бы так сказала об этом платье, но сейчас все иначе и Меган оно казалось идеальным вариантом.

– Может, хотя бы пуговицы так две расстегнёшь? – через пару минут, когда Меган уже искала обувь, спросила Джульетта. Она будто идёт на вечеринку монашек, а не однокурсников. Но Хартман непоколебима. – Туфли на каблуке? Я

дам тебе свои, – скривилась девушка, увидев странноватые балетки. – Ну хоть макияж лёгкий и волосы распусти, – это было последним шансом спасти ситуацию, но Меган и его не использовала. Привычный аккуратный пучок сзади и длинный кардиган.

– Все, я пошла. Пока, – улыбнулась Хартман и с довольной улыбкой вышла.

Джульетта только вздохнула. Ведь вправду хотела, чтобы новоиспечённая подруга нашла друзей и хорошо зарекомендовала себя в коллективе. Но кто и что бы там не говорил, внешность важна и судить ее будут именно по одежке. А если не привлечь этим, то мало кто узнает, что внутри. Сама проходила через это и прекрасно знала, о чем говорила. Но может только советовать, как подруга. Не больше.

Приехав по указанному адресу, Меган была удивлена. Как оказалось, у Кэндис очень красивый дом, с виду уютный, но без излишней роскоши. А вокруг уже собрался целый автопарк. Видимо, будущие юристы не страдают от бедности. Хотя, если учесть, что это студенты Гарварда, все становится ясно.

На входе стояла Кэндис, в миловидном белом платье, с шикарнейшей укладкой и Меган захотелось выглядеть так же. Наверное, это круто: ловить на себе восхищённые взгляды. Но это другая история. Рядом с ней стояли три девушки, с которыми она все время болтала, прерываясь только на то,

чтобы поздороваться с очередным гостем. От подружек уже не веяло доброжелательностью, они не улыбались искренне. Фальшь чувствовалась в каждом их движении. Но может, с Кэндис так же и она просто хорошая актриса.

– О, привет... Рада тебя видеть, – заулыбалась Кэндис. На секунду Меган даже показалось, что они смогут стать подружками, хоть та и забыла ее имя. Всякое бывает, людей много.

– Привет. Я Ме... – только начала говорить девушка, как блондинка уже резко переключилась и будто забыла, что здесь ещё стоит Хартман. Ее внимание привлёк парень, вальяжно приближающийся ко входу. Черт, вроде тот же, в кого она врезалась сегодня утром.

– Мэтт, любитель гонок и поспать на парах! Привет! – блондинка быстро побежала к парню и обняла его. Тот закатил глаза и все же приобнял ее одной рукой, не выпуская с руки телефон. Да и улыбка его не казалась такой, как у Кэн.

– Можешь идти, у Кэндис много знакомых, друзей и просто людей, с которыми она хочет провести время. Здесь тусовка, вечеринка, не знаю, как объяснить, чтобы ты правильно поняла. Лучше иди, – с высоко поднятой головой и кривоватой ухмылкой сказала брюнетка с каре.

Она в открытую намекала, что Меган лучше уйти, но та совсем не нацелена сдаваться и терять шанс наладить контакт с другими. Надеялась, что в ней смогут рассмотреть душу, а не будут обращать внимание на один только наряд. Хартман только натянуто улыбнулась и пошла к заднему дво-

рику, откуда было слышно музыку и разговоры.

– Маккензи, ты как-то слишком жёстко с ней. Ничего же не сделала тебе девчонка, – спросила другая девушка. Ее идеальные волосы до талии было невозможно не заметить, она видно была чуть добрее своей подруги.

– Эшли, если тебе что-то не нравится, иди за ней. Девочка не понимает, что творится, вот я и помогла опуститься с небес на землю, – фыркнула Маккензи и забрала у мимо проходящего парня два стаканчика с напитками. Водка и сок, точно. Свой она мигом осушила, а второй отдала подруге, жестом показав парню, чтобы уходил.

Кэндис уже тащила к девушкам Мэтта. По его лицу нельзя точно сказать, рад ли он такой компании, но, как бы там не было, он не сопротивлялся. Но вот то, что парень летал в своём мире – это понятно с первого взгляда на него. Прислушал, как зовут подруг Кэндис и мало обращал внимание на них, даже на флирт все равно.

Зато, когда зазвонил его телефон, парень мигом умчался к дороге, подальше от шума и людей, чтобы нормально поговорить. Видно, что звонок был для него очень важен, иначе бы не бросил все.

– Алло! Ну наконец-то, – с улыбкой заговорил тот, но услышав в трубке голос отца, приуныл. Не его желал слышать, если честно. – Да, па, все хорошо. Ага. Окей. Мне пора бежать, извини.

«Ага, извини, конечно. Нечего линию занимать, ещё зво-

нок пропушу. С папой я поговорить всегда успею, это нормально», – пронеслось в голове парня, когда тот бросил трубку и вернулся в компанию друзей, если они есть таковыми.

Нельзя сказать, что вечер был для Меган неудачным. Ближе к ночи она завела несколько новых знакомых и вроде как неплохо с ними пообщалась. Были и хорошие ребята, на самом-то деле, не все разделяют поведение и позицию Маккензи. Уже сегодня видно, как поделились студенты: возникла так называемая «элита», «среднячки» и «скучняки». Но пока это не было слишком явным, да и большинство уже изрядно выпило.

Мэтт весь вечер сидел как на иголках, даже не прикасался к алкоголю, чему даже сам удивлялся, ведь всегда любил повеселиться. Также не возникало и желания поехать с кем-то из девушек к себе домой, только вертел в руках телефон и чуть не молился на звонок.

И когда аппарат наконец зазвонил, Диккерсон чуть ли не полетел подальше от шума, к своей машине. Не странно, что не заметил Меган, которая возвращалась с напитком для Клэр. Она чуть ли не зашипела от злости, ведь вся жидкость вылилась на ее платье, а он и не думал извиняться.

– Мышка, ты смотри, куда идёшь! Не путайся у людей под ногами! – крикнул тот и пошёл к своему месту назначения. Меган застыла на месте, отряхивая платье. Даже не знала, накричать на него или промолчать. На них смотрит слишком

много людей, и это ее сковывало.

– А ты не веди себя как ублюдок! Извинись перед девушкой, это же ты в неё влетел, – послышался голос Тайлера.

Хартман была в шоке, когда на ее защиту стал этот парень. Высокий брюнет, подкачанный и очаровавший каждую здесь. Естественно, она уже мысленно зачислила его к «элите», а им, как известно, все равно на остальных.

– А ты иди куда шёл, я занят! – выкрикнул Мэтт, даже не останавливаясь. Ему было абсолютно все равно, видел только этот чёртов телефон и желаемую тишину.

– Я сказал тебе извиниться, или ты глухой?! – парень остановил Диккерсона, крепко взяв его за плечо. Видно, принципы и правила много для него значат, раз уж так серьёзно решил получить извинение от Мэтта.

– Да пошёл ты! – он резко оттолкнул Тайлера и тот чуть не упал. Если бы не Кэндис и ее подруги, здесь уже была бы драка, определенно. Они держали Дакински и пытались успокоить.

Меган быстро поблагодарила Тайлера, попрощалась со всеми и решила ехать. Неловко перед всеми за эту ситуацию, да и платье мокрое, некомфортно в нем ходить. Однако на дороге заметила интересную ситуацию. Мэтт перед кем-то извинялся, вроде как оправдывался. Таким загнанным щенком она и не представляла увидеть этого козла. Но отомстить надо.

Девушка взяла с собой полный стакан водки с соком и по-

шла к дороге. Мэтт все ещё говорил по телефону, даже не заметил, как она подошла и вылила все содержимое прямо на него. От неожиданности парень уронил телефон, что привело его в бешенстве, ведь аппарат разбился и говорить Диккерсон больше не мог.

– Ты совсем дура?! Страх потеряла?! Я из-за тебя телефон разбил!

Казалось, что от злости он сейчас лопнет. Парень резко схватил ее за предплечье и прижал к капоту. Девушка даже вздрогнула, когда тот замахнулся, но со всей силы ударил по дорожному автомобилю.

Ему было плевать на телефон, на машину и даже свою причёску. Звонок. Вот что было важно для него. А теперь... Теперь все потеряно. Еле дождался, а теперь неизвестно, будет ли ещё шанс поговорить с этим человеком, действительно важным для него.

Но в этот раз Меган не промолчала, не проглотила эту обиду, а решила дать ему отпор. Нет уж, она не будет одной из тех, на ком можно ездить, издеваться. Может однокурсники уже негласно прозвали ее серой мышкой, но такой девушка не являлась.

Сейчас ею руководил страх, не больше. В глазах Мэтта не то, что бегали чёртики, а жил настоящий дьявол, готовый сжечь ее прямо здесь. Девушка ударила его между ног и быстро побежала к своей машине. Теперь Диккерсон будет знать, что не стоит так вести себя с Хартман. Хорошего от-

ношения ждать не стоит, да, но хотя бы не будет надоедать и создавать для неё неловкие ситуации.

Глава 3

Прошёл уже целый месяц учёбы в Гарварде. Сейчас все уже утряслось, как компании друзей, так и расписание, занятия. Все шло своим чередом, как и должно быть. Обычная рутина, проще говоря. Лекции, рефераты, домашние задания, встречи и прочее.

В один из таких дней весь Гарвард потрясла новость о смерти преподавателя семейного права. Он не был старым, поэтому в шоке были абсолютно все. Многие студенты пошли на похорон, осталась только так называемая «свита Кэндис» и ещё пара ребят. Блондинка стала старостой группы, поэтому ей положено быть здесь.

– Оу, а вас много... В другой группе вообще пять человек, а вас аж десять, – ухмыльнулся новый преподаватель, раскладывая на столе свои вещи. – Я мистер Донкен, ваш преподаватель семейного права. Знаете, у меня были несколько иные планы на первое занятие, но учитывая обстоятельства, предлагаю вам альтернативу. Можем попробовать разыграть суд, а после этого по домам.

Студентов удивило предложение мистера Донкена, ведь до него такого не предлагал никто. Поэтому и не знали, соглашаться или же сыграть отличников и отказаться. Как и полагает старосте, Кэндис решила взять ответственность на

себя и приняла решение за всех.

– Хорошо, давайте. Мы с радостью, – улыбнулась Кэртон. Блондинке даже понравился новый преподаватель.

С виду ему лет тридцать, может чуть больше. Стильный черный костюм и классическая стрижка шли к его образу и голубым глазам. Лёгкая щетина придавала мужественности, и для Кэндис это сразу пошло в контраст с однокурсниками, гладко выбритыми, с современными причёсками и не любящими рубашки.

– Значит так, давай ты и ты будете клиентами. Обычные супруги, которые хотят развестись. Детей нет, общий дом и машина. Остальное сообразите сами, – задумался Донкен, указав пальцем на Меган и Мэтта. Ребята загудели, ожидая этого представления. Все ещё помнили цирк на первой вечеринке, да и потом они продолжали строить друг другу козни.

– Ого, общий дом и машина с этой сумасшедшей. Я что, лох последний? – фыркнул Мэтт, но все же поднялся следом за Меган и пошёл на середину аудитории. Преподаватель в это время взглядом проходил по остальным студентам.

– Ты будешь адвокатом девушки, а ты, блондиночка – парня. Кстати, назовите свои имена, я попытаюсь запомнить, – указал он на Тайлера и Кэндис. Блондинка вообще засияла от счастья, когда ее он ещё и назвал, а не только ткнул пальцем.

Тайлер решил показать себя джентльменом, поэтому подал Кэндис руку, когда та выходила. Мэтт только закатил

глаза и показал знаком, что его сейчас вырвет, чем вызвал смех всей аудитории, а вот Меган наоборот, была очарована поведением однокурсника. Тай вообще всегда был практически идеальным, один из лучших по баллах, красавчик, спортсмен, вежливый и милый. Естественно, это бесило Диккерсона. Он ведь желал быть самым лучшим, а получалось, что его отодвигали на второй план, после мистера «Тайлера-я-идеальный-обаяшка -и-все-девчонки-мои Дакински». Черт возьми, он даже по списку идёт перед Диккерсоном.

Когда судьёй выбрали Маккензи и все перестали хихикать, суд начался. Задачей каждого было отстоять свою точку зрения.

– Ваша честь, я хочу забрать дом себе. Я вложила в него больше денег и стараний, поэтому заслуживаю его, – спокойно начала говорить Меган. Сейчас она должна играть роль жены, желающей забрать себе как можно больше. Ещё и это шанс обломать Мэтта, пусть и так по-детски.

– А я не согласен. И дом, и машина должны остаться мне. Хотя ладно, автомобиль могу отдать ей. Моя жёнушка же ездит как слепой ёжик и сильно побила мою любимую спортивную машину, – с милой улыбкой заявил Мэтт. Теперь Меган поняла, что это личная гонка, и ей нужно в ней победить.

– Он сам не смотрит, куда едет, поэтому его любимая машинка и поцарапалась. Но ладно, я могу выплатить мужу компенсацию за эту царапинку. Двадцать долларов, я на это

согласуясь, – сегодня Меган явно можно было увидеть с другой стороны, и каждый был удивлён увидеть ее в таком амплуа.

– Да она разбила мой телефон, когда я говорил с важным человеком, она мне жизнь испортила. И руку подняла на меня! Точнее, ногу! Ну, не суть, но я мог остаться инвалидом.

– Сам виноват во всем. И вообще, я защищала себя, потому что мой муж – неуравновешенный псих! – крикнула девушка.

Теперь все не то, что шушукались, а откровенно обсуждали, что между Мэттом и Меган. Их «адвокаты» просто наблюдали за ссорой с открытыми ртами, а Маккензи потеряла дар речи и только вертела головой, чтобы понаблюдать за этими двумя сумасшедшими.

– Так, ребята, стоп! Вы чуть перегнули палку и перепутали суд в базар, что должны были остановить адвокаты или судья. Видно, мистер Вейден ещё не взялся за вас всерьёз. Ладно, на этом закончим, вы свободны, – вздохнул преподаватель и студенты мигом стали собирать вещи и уходить с аудитории.

Кэндис хотела что-то сказать ему, остановиться хоть на секунду, но только опустила голову и вышла со всеми. Ей даже стало стыдно за поведение однокурсников и то, что ничего с этим не сделала, а они все позиционировали себя идиотами. Замечательная первая встреча, ничего не скажешь.

– Кэндис! Постой, одну минутку, – кричала Меган, пыта-

ясь догнать блондинку. Но как оказалось, на каблуках возможно быстрее идти, чем в кедах. Только почти у входа она смогла догнать однокурсницу, взяв ее за локоть. – Мэтт что-то говорил о телефонном разговоре, который я ему прервала. Наверное, это на той вечеринке. Ты не знаешь, о чем он? Просто я тогда...

– Серьёзно? Мэнди, даже если бы я знала, тебе бы не сказала. Ты выставила нас всех идиотами из-за своих стычек с Мэттом, – психанула Кэндис и быстро удалилась.

– Я Меган, – только и сказала она.

Если Мэтт не драматизировал и на самом деле тот звонок был столь важен для него, стоит извиниться. Может, она в чем-то неправа и должна первой предложить зарыть топор этой глупой войны.

– Лучше не лезь к Кэндис со своими глупостями. Знаешь ли, у неё нет времени на общение с такими, как ты, – Эшли повернулась к Меган и презрительно скривила ярко накрашенные губы, после чего ушла вслед за своими подругами.

В этот момент Меган стало чертовски обидно. За все время здесь с ней так никто не говорил. Даже колкости Мэтта задевали не так. Значит, она здесь хуже всех? Интересно, чем. Одеждой не как у остальных? Отстранённостью и поведением? Разве это повод так вести себя? Кэндис с первого дня казалась Хартман доброй и милой, способной идти на контакт с каждым, как и Эшли. Но все не так. В этом чёртовом месте все не так.

– Оу, ты ещё заплачь ради драматизма. Из-за тебя я потерял ее, и ты заплатишь, обещаю. Каждый платит за свои грехи, – мило улыбнулся Мэтт, проходящий мимо со своим дружкой Джозефом. Он удивительно спокойно наклонил над ней голову и говорил практически на ухо, что вызвало мурашки по коже девушки. – А это тебе за шоу, было неплохо. Как-то вечером можем повторить, – уже громко, почти на весь коридор, огласил он и вручил девушке конверт.

Это было жутко обидно и стыдно. Все смотрели на неё, шушукались, ведь ассоциации эта сцена вызывала двусмысленные. Хартман хотела что-то крикнуть парню или зарядить ему пощёчину, но тот на своей любимой машине уже умчался отсюда. А его слова? Это же с ума сойти можно. Когда услышала это его «каждый платит за свои грехи», у неё чуть крыша не поехала, захотелось закричать, зарыдать, но не молчать.

– Какой же ты ублюдок, Диккерсон! Это не то, что вы подумали, клянусь! Извините, все! – крикнула девушка и побежала к своей машине, бросив «подарок» на пол. Этот идиот положил туда двадцать баксов, это она заметила, когда чуть приоткрыла конверт.

Она не знала, на что способен этот человек. Наверное, он и сам толком не знал, потому что никогда не планировал свои действия, делал все на эмоциях и мимолётных импульсах.

Глава 4

Осень уже полностью овладела городом. Холод, слякоть и дожди стали девизом этой недели. Капли непрерывно барабанили по крышах, создавая для кого-то приятную мелодию, а для кого-то – головную боль. В воздухе будто чувствовалась грусть и серость. А запах мокрого асфальта уже который день подряд кружил голову любителям подобных запахов.

Этот вечер в общежитии не обещал стать запоминающимся, он даже не претендовал на звание хорошего или весёлого. Джульетта сидела как живой труп, потому что поссорилась с мамой жениха, а значит, с ним самим тоже. Меган же выполняла домашнее задание.

– Знаешь, меня начинают посещать мысли, что я сделала ошибку, – вдруг отозвалась Джульетта. Меган словила себя на мысли, что целый день не слышала ее болтовни, но почему-то не догадалась, что что-то произошло. Должна ли была? Возможно, но никогда не отличалась особой проницательностью.

– Ты о чем? – непонимающе спросила Хартман, отложив книги и повернувшись к соседке лицом. Ей даже нужна эта разрядка в виде разговора, а то от информации уже кипела голова.

– О свадьбе, о Фрэнке, его маме. Иногда мне кажется,

что он ещё ребёнок, привязанный к матери и не способный принимать самостоятельные решения. Это не нормально, его чрезмерная привязанность, трусливость... Черт, Меган, я хочу быть как за каменной стеной, замужем за мужчиной, сильным и независимым.

Она действительно выглядела растерянной, оконфуженной. Но что делать в таких случаях? У Меган были всего одни отношения, и те не удались, так что советчиком ее назвать нельзя. Естественно, были мысли, но их она бы не решилась озвучить. Не готова взять на себя ответственность в разрыве отношений двух людей, вероятно, влюблённых друг в друга. Наверное, она многого не понимала, и не позволяла заговорить своей женской интуиции.

– Это временно, пройдёт. Не бросать же его из-за такой мелочи. Ты просто себя накручиваешь, Джу.

С натянутой улыбкой высказалась девушка. Может у неё были и другие мысли, но высказать решилась только эти, которые не принесут вреда.

– Это предсвадебная паника, да? Мы же помиримся, он повзрослеет?

– Разумеется, да. А теперь позволь, я вернусь к корпоративному праву.

Теперь в голове Меган поселились ещё и мысли, правильно ли она сделала. Наверное, лучше было молчать, или говорить, как думала на самом деле, но нет. Надо же поступить правильно, а лучше – вообще обеспечить себе защиту от мук

совести, если вдруг Джу решит прислушаться к дружескому совету.

Этот вечер бы и дальше проходил за подготовкой домашнего задания, если бы не телефонный звонок в разгар ночи. Номер на экране дико удивил брюнетку. Но интерес победил, и она взяла трубку. Уже почти спящая Джульетта сразу же подскочила и удивлённо уставилась на соседку, которая уже сливалась с бежевыми стенами.

– А-алло. Зачем ты звонишь? Мы все обсудили. Я поняла по твоим поступкам, мы давно выяснили, и я не желаю больше ничего слушать. Нет! Хватит нести чушь, лучше скажи для чего звонишь. Замолчи, ублюдок! Не смей!

С голоса испуганной лани к концу разговора она перешла на крик, после чего чуть не бросила злосчастный телефон в стену. Но она не чёртов Диккерсон, который ездит на спортивной машине и может позволить себе новый телефон хоть каждый день. Хартман только тяжело выдохнула и выключила аппарат полностью, а потом быстро вылетела из комнаты. Нужен был свежий воздух, проветриться хотя бы в коридоре. Была также идея сходить в библиотеку, но увидев ливень на улице, желание быстро пропало. Когда-нибудь это закончится, о чем бы она сейчас не говорила.

А вот вечер в одной из высоток проходил совсем иначе. Там во всю играла музыка, несмотря на поздний час. Похоже, что жильцу квартиры было абсолютно все равно на сосе-

дей, нормы морали и права. И здесь даже нет смысла говорить, что он сам – студент юридического факультета. Но это продолжалось до звонка в дверь. Мэтт даже не удосужился отложить стакан с виски, прямо с ним и пошёл открывать дверь.

– Ну чего так долго? Будто не друга жду, а девушку на свидание, – закатил глаза Мэтт вместо приветствия.

– Извини, домашки много, никак разобраться не мог, как только освободился, сразу приехал, – оправдался Джозеф, проходя в квартиру даже без разрешения хозяина. О да, они друг друга определенно стоят, может поэтому и сдружились.

– Хах, домашка для лохов, добро пожаловать в царство вседозволенности. Только знаешь, здесь не хватает девчонок. Может в клуб сгоняем, отдохнём нормально?

Вообще, у Диккерсона был свой коварный план действий. Сам он на мели, но у Джо всегда были деньги, поэтому нужно любой ценой вытащить друга в клуб, как бы абсурдно это не звучало. Папа ещё больше урезал бюджет в конце сентября за плохое поведение, а Мэтт никак не мог научиться нормально ими распоряжаться, а не сорить направо и налево.

И конечно же, у него и в мыслях не было выполнения домашнего задания. Всегда говорил, мол, отец захотел юрфак – пусть и учится. Из-за плохой успеваемости его бюджет урезался, а парень ещё больше протестовал. Получался какой-то замкнутый круг, и из-за своего характера он не мог уступить, поэтому искал все более глупые и извилистые пути жить как

прежде, вместо признать свои ошибки, исправить их и попросить прощения.

– Давай в пятницу. Завтра тяжёлый день, я не поднимусь с кровати, если мы сейчас поедem в клуб, – возразил Джо. Нет, он любил хорошо и весело отдохнуть, но в отличии от друга, знал всему меру и время.

– Поехали уже, не выделяйся! – Диккерсон наконец отложил стакан и потянулся за телефоном, смотреть на время. – Ещё детское время. Смотри, через час мы уже тусим в клубе, через два – находим девчонок, а через три уже едем по домам. Утром проводим подружек и топаем в универ. Гениальное просто, да?

Мэтт не унывал и подключил весь свой магнетизм, дар убеждения и прочие таланты, только чтобы друг согласился и профинансировал поход в клуб. Диккерсон же не идиот, чтобы идти с размахом отдыхать без денег. А без размаха он не умеет в принципе.

– Нет, извини. Сказал же, в пятницу.

– Не будь занудой и заучкой Хартман! – фыркнул Мэтт и снова налил в стакан виски. Похоже, все ещё более безнадежно, чем он думал.

– Да что ты пристал к этой Хартман? Не даёт она тебе покоя, хоть стреляйся.

Этот вопрос волновал многих ребят, но никто не решался спросить напрямую. Да и наблюдать за вечными перепалками, спорами и кознями этих двоих уж очень увлекатель-

но. Боялись, что если о них заикнуться, то перестанут, а это крутое развлечение. Самые умные даже собирали деньги с ребят из остальных факультетов за то, что те приходили и смотрели на цирк.

– Она просто меня бесит. Знаешь, она перешла мне дорогу, и я этого просто так не забуду. Хартман будет платить до конца учёбы здесь за то, что натворила.

– Да что случилось-то? Ты уже достал своими секретами. Мы вроде как друзья, – Джозеф присел на диван, сняв куртку и бросив ее на соседнее кресло. Ну наконец-то тёмный занавес их истории хотя бы приоткроется.

– Лина, – коротко ответил Мэтт и на пару минут замолчал.

Парень прошёлся по светлой гостиной несколько раз, туда-назад, что начинало раздражать Джозефа. Тишину разрушал только звук дождя и топот обуви. Мэтт провёл рукой по белым обоям в синюю полосу, затем фотографиям на них. И только одну из них, последнюю, он забрал из рамки, затем перевернул и ещё какое-то время молча смотрел, улыбался.

– Блин, Мэтт, ты разучился говорить? Или на день у тебя определенное количество слов, и ты все уже использовал? – злился Джозеф, и в конце концов подошёл посмотреть на фотографию.

Интересно, почему он достал именно это фото и смотрел на другую его сторону, ещё и с тако странной улыбкой. Честно, в такие моменты Диккерсон даже пугал своим взглядом, поведением, совсем не свойственным ему. Но увидев изоб-

ражение, на которое он пялился, Зеккер все понял.

– Красивая. Очень красивая, – улыбнулся парень, а затем перевёл взгляд на Мэтта, который резко спрятал фотографию обратно в рамку. Теперь на них снова смотрел Диккерсон за рулём своей любимой машины. – Кто она?

– Лина. Моя девушка... Прошу прощения, бывшая девушка, – ухмыльнулся Мэтт. – И я не хочу говорить больше. Просто не могу и не хочу. Ладно, если не едешь в клуб, то пока, мне пора.

Джозеф был ошеломлён такими резкими переменами в поведении и настроении друга. То он тусить хочет, то сам не свой, то влюблённый и грустный романтик. Да уж, умом понять Мэттью практически нереально, да и смысла он пока не видел. И своих забот полно. Однако это ни в коем случае не значит, что он просто так забыл эту ситуацию.

Вскоре они разошлись по своим делам: Мэтт в клуб, а Джо – домой. Девушка на фото нереально красива, на самом деле. Казалось, им с Диккерсоном сама судьба велела быть вместе. Оба красивы, вероятно богаты, поэтому никаких препятствий. Но что-то не сложилось, и в этом замешана Меган, серая мышка их группы. Какая-то чертовщина. Неужели Мэтт влюбился в Хартман? Или она не так проста и невинна, как кажется? После этого неожиданного раскрытия возможно все, и Зеккер уж очень хотел обсудить это с кем-то.

– Дорогие мои, уже почти конец октября, скоро начнутся

тесты, и я настоятельно рекомендую собраться и приложить максимум усилий, чтобы успешно их сдать. А также напоминаю, что скоро вам придётся выбирать место стажировки. Думаю, преподаватели вам уже рассказали, чем это важно. А мы начнём лекцию, – строго говорила миссис Рива. Самая строгая преподавательница, действующая судья.

Однако Тайлеру и Кэндис не было дела до трудового права, по крайней мере, сегодня. Им больше нравилась компания друг друга, чем слова миссис Ривы. Ну вправду, Дакински провёл отличные выходные и очень уж желал поделиться этим, а заодно и другими забавными историями из жизни с подругой. Парень уже недели две оказывает Кэртон заметно больше внимания, чем остальным однокурсникам, хоть и о них не забывает.

– Издеваешься? Тебе не продали коньяк?! – хихикала Кэндис, прикрываясь тетрадью. Даже Мэтт, который сидел неподалёку, никого не трогал, а молча дремал. – Ты же выглядишь на тридцатку с этой бородкой, если сделаешь серьёзное выражение лица, – смеялась она, внимательно рассматривая лицо однокурсника, пока тот чуть не давился со смеху.

– То есть, я старикан? Ну я это запомню. Теперь сама за кофе в Старбакс бегай, я же старый, – наиграно обиделся парень. Кто сказал, что понедельник – плохой день? Если сделать его хорошим, все пойдёт как по маслу.

– Нет, ты молодой и красивый. Просто побрейся, – заулы-

балась Кэндис, а потом шёпотом добавила: — а то в Старбаксе не продадут кофе, опасаясь за твоё сердце.

— Что ты такое сказала? — слишком громко сказал он, смеясь. Они и не подумали, что их могла слышать миссис Рива, а так и случилось, хоть пара хихикала ещё пару секунд в мёртвой тишине.

Когда до них дошло то, что произошло, смех сразу же прекратился. Тайлер махал руками, видимо, показывал жестами, что они теперь будут тихо, но Кэртон снова начала хихикать, за что парень стал ей на ногу, а она, в свою очередь, толкнула его локтем в бок. Естественно, снова захотелось смеяться, несмотря на злобный взгляд преподавательницы.

— Дакински и Кэртон, вон из аудитории! За такое выгоняют из суда, а с другой работы и уволить могут. Вы бы знали, чем чревато нарушение трудовой дисциплины, если бы слушали лекцию. Это Гарвард, вы не первогодки после школы и должны понимать зачем здесь! А теперь на выход, — максимально сдержанно говорила женщина, сцепив зубы. Выдержку успела натренировать за время работы судьёй, здесь это пошло на пользу.

Тайлер и Кэндис быстро собрали вещи и вышли из аудитории. Блондинке было дико стыдно за то, что произошло. Как ни крути, она староста, должна быть примером для всех, а получилось, что даже хуже Диккерсона, которому наплевать на все происходящее. Да и Дакински все время показывал только свои лучшие стороны, казался многим идеалом.

Однако грусть долго не продлилась, им хватило только посмотреть друг на друга, как снова захотелось смеяться, и в этот раз сдерживаться смысла не было.

– Ну что, пойдём кофейку хоть выпьем, раз трудовое право нам не по зубам? – смеялся Мэтт, одевая куртку. Не торчать же под аудиторией, везде тоже идут занятия, а найти себе ещё больше проблем они не хотели.

– О, Мэтт проснулся, опять с той девчонкой спорит, – хихикнула Кэндис, прислушиваясь к звукам за дверью. Ничего особенного, все уже привыкли. – А за кофейком пошли, скучно же.

Блондинка пожала плечами и пока обматывалась шарфом, Тайлер уже пошёл. Но времени девушка не теряла, быстро догнала его и заскочила на спину, чем застала его врасплох. Нельзя сказать, что ему не понравилась такая задумка и весёлый смех девушки, просто не ожидал. Он подхватил ее под коленями, предварительно отдав свою тетрадь Кэндис.

Кажется, сейчас его звёздный час, пора наконец сказать это. Ему нравилась эта девушка, очень, больше, чем подруга. Да и самые популярные парень и девушка просто обязаны быть вместе, по всем законам. Это даже убедительнее трудового права, да что там, конституционного.

– Кэн, а может вечером зависнем где-то? Потанцуем, отдохнём, выпьем чего-то покрепче, чем кофе. Как тебе идея?

Кэртон молчала недолго, но для Тайлера это казалось веч-

ностью. Он ее фактически на свидание позвал, а она ни пары с уст, ещё и сидит у него на спине, даже взглянуть в глаза не мог, хоть безумно этого хотел. Да уж, сейчас ему уже не нравился этот поступок девушки.

– Дакински, ты гений! Конечно, нам нужно просто отдохнуть, – Кэндис мигом соскочила обратно на землю, отдала парню его тетрадь, после чего быстрыми шагами вышла на улицу, что-то строча в своём телефоне.

Парень только закрыл глаза и поспешил за ней. Да уж, вот это согласие на свидание. В его голове следом за положительным ответом следовали хотя бы короткие объятия, а лучше поцелуй. Но учитывая, кого он пригласил, удивляться нечему. У этой блондинки явно шило в одном месте, она всегда на своей особой волне. И да, ему это дико нравилось!

Однако долго радоваться не следовало. Ему пришло сообщение, что сегодня вечером у Кэндис дома вечеринка. Хотел что-то сказать, но та уже мысленно составляла плейлист и думала, чем заполнить бар. Одновременно и у остальных зазвенели телефоны, что не на шутку взбесило миссис Риву. Но на это парочке бунтарей было абсолютно все равно, ведь по плану кофе.

Глава 5

Вечеринка у Кэндис обещала быть, как всегда, весёлой, с кучей музыки и выпивки. И всем было абсолютно по барабану на плохую погоду и собачий холод на улице. Им просто нужно было немного пожить, как обычным студентам, несмотря на то что уже имели по одному высшему образованию. Эти ребята доказывали, что и учащиеся Гарварда, тоже могут быть беззаботными и тусить как остальные. У них есть всего три года, если не меньше, чтобы насладиться и попрощаться с юностью, а затем стать серьёзными адвокатами, судьями или прокурорами.

– Конфетка, ты в своём репертуаре! Здесь достаточно выпивки, музыки и девушек, чтобы разукрасить мою жизнь, – Мэтт уже хитро улыбался, обнимая Кэндис. Только что пришёл и решил поздороваться с хозяйкой дома, прежде чем уходить в отрыв. И что, что в субботу и воскресенье все же уговорил Джозефа пойти в клуб? Ему никогда недостаточно.

– Хоть я и ненавижу клички, но твоя мне нравится, – засмеялась девушка, обнимая друга. Сегодня она сияла по-особенному и Тайлер убеждал себя, что это для него, а не из-за вечеринки.

– Так, Диккерсон, иди уже, тут вообще-то люди говорили до твоего прихода, – вскочил с дивана Дакински. Он прак-

тически не давал проходу Кэндис весь вечер, даже ее верные подружки в лице Маккензи Нодилл и Эшли Фой где-то бродили. Разумеется, к этому парень приложил руку.

– А я говорил с человеком до твоего фееричного появления, Чихуахуа, – фыркнул Мэттью и плюхнулся на диван. Кэндис же пыталась просто не смеяться, когда услышала кличку Тайлера.

В этом деле Мэтту нет равных, у него были клички почти для каждого. А если нет, то говорил по фамилии. Чаще всего, конечно, прозвища были обидными и высмеивали недостатки, но иногда срабатывало и чисто на ассоциациях. Кэндис повезло больше остальных, ведь ее он называл Конфеткой из-за имени.

– Я пойду принесу напитки, – Кэртон ещё раз мило улыбнулась и пошла за напитками, только за углом начала нагло смеяться, не сдерживая себя. Все дело в Чихуахуа, эта кличка не могла оставить равнодушной, очень забавно, пусть и немного глупо.

– Может ты и кажешься себе смешным, но это далеко не так. И лучше не ошивайся рядом с Кэндис, а то будешь иметь дело со мной, – пригрозил Тайлер и сел на кресло, чтобы подальше от Мэтта, который очень сильно действовал ему на нервы.

– Я общаюсь с кем, когда и как хочу, уяснил? Но я подыграю тебе, весь дрожу, когда ты начинаешь тявкать, – Диккерсон начал кривляться, будто ему действительно страшно и

даже не заметил, как зацепил рукой проходящую мимо Мари-Клэр. Девушка несла в руках два напитка, которые тут же оказались на одежде Мэтта. Это вызвало у него настоящую ярость и в какой-то момент она словила себя на мысли, что он сейчас способен на все.

– Ты куда смотришь? Или у тебя вместо глаз книжки, как у твоей подружки? Слепые, блин! – начал кричать он, сыплясь на девушку оскорблениями и матами. Это же надо было так испортить вечер, видно, с кем дружит эта глупышка.

– А ты не делай с себя пуп земли! – выкрикнула в ответ та, что заставило всех замолчать и уставиться на эту парочку. Даже громкость музыки убавили. – То, что ты бестолковый мажорчик мы и так знаем. Но будь добр хотя бы вести себя нормально, уважать другим. Знаешь, никто не будет плясать под твою дудку, потому что пустое место не может никем руководить.

Толпа загудела, занимая разные позиции. Может, с виду Мари-Клэр и была безобидной, тихой и неуклюжей овечкой, но сейчас парень перешёл черту. Что-то, а плюнуть себе в кашу она не даст. Тем более, сам же и толкнул, так что нечего кричать на девушку. Торси вообще с особым упорством и энтузиазмом боролась за права женщин. Неоднократно защищала и Меган, и других, когда видела, как тех ущемляли подобные Диккерсону.

– Да что ты несёшь вообще? – он сжал зубы и резко бросился на девушку, но та даже не отступила. Может, и дей-

ствительно бы поднял руку, если бы не Тайлер, крепко державший сзади, а потом к ним подошёл и Джозеф, отвёл Мари подальше и успокоил Мэтта. – А ты, идиот, какого черта лезешь в чужие разборки?! – обратился к Дакински.

– Лучше заткнись! Даже для тебя низко было бросаться на девушку, – Тайлер был сильно зол, но его успокоила Кэндис. Толпа уже не наблюдала, и они вчетвером сидели на диване, говорили или убивали друг друга взглядами, как Тайлер и Мэтт.

Наверное, эта демагогия и споры продолжались бы ещё долго, потому что никто не хотел замолчать и уступить. Эти двое просто не знали значения таких слов и уж точно не желали показывать свою «слабость». Но все отвлеклись, когда музыка выключилась, а на пороге застыл ранее неизвестный мужчина.

– Так, что здесь творится? Кэндис! – прокричал вошедший, яростно всматриваясь в толпу. Он вообще не понимал, кто все эти люди и что за чертовщина творится в его доме. И если никто понятия не имел, кто этот человек, Кэртон прекрасно все знала и быстро подошла к нему.

– Милый, пожалуйста, успокойся. Это мои однокурсники, – почти шептала она, стоя к нему лицом.

Мужчина был довольно высоким, в темной одежде, с небольшой бородой и в квадратных очках для зрения. Но по образу нельзя сказать, что он какой-то госслужащий или офисный работник. Свободный, повседневный стиль. Но му-

чил всех один вопрос: кто это. А ещё больше, когда продолжится тусовка.

– Я только на два месяца уехал в командировку, а по приезде вижу, что моя жена привела сюда кучку студентиков! Немедленно освободите дом, иначе я вызываю полицию! – кричал он.

– Клаус, не...

– С тобой мы поговорим позже, а сейчас я хочу, чтобы в моем доме было тихо и пусто! Сейчас же! – на этих словах он быстро поднялся на второй этаж, а Кэндис несколько секунд стояла на месте, в некой прострации.

Она думала, что Клаус придет позже. Он работал менеджером одного начинающего артиста, поэтому часто уезжал на довольно долгое время. Но сейчас проблемой был даже не неожиданный приезд мужа и его злость, а то, как оправдаться перед однокурсниками. Повисла гробовая тишина, все ждали, что девушка сейчас позволит продолжить вечеринку, но пока не происходило ничего.

– Нихрена себе. Чихуахуа, до этого я думал, что ты полный лох, но теперь даже не знаю, какая степень твоего лохизма, – тишину прервал Мэтт и, на удивление, это разрядило обстановку. Ребята начали смеяться, а для Кэндис это шанс собраться с мыслями и подобрать нужные слова. Тайлер даже ничего не говорил, он просто был в шоке и первым вылетел из дома, когда ничего ещё не было сказано девушкой.

– Ребята, я прошу прощения, но вечеринка закончена, –

толпа неодобрительно загудела и это только ещё больше смутило девушку. – Ещё раз извините. Но мы ещё соберёмся, обязательно, и устроим крутую тусовку.

– Пока, Конфетка, – единственным, кто попрощался, был Мэтт, остальные молча выходили, обиженно смотря на блондинку. Но и он взял с собой бутылку водки, которую все так любили мешать с соком. Кэндис лишь ухмыльнулась и помахала ему рукой на прощание.

Как только дверь захлопнулась за последним гостем, девушка устало прижалась к стене. Черт возьми, неловко, причём перед всеми, и очень стыдно. Получилось очень глупо, она не должна была этого допустить. Ладно, сейчас поговорит с Клаусом, а завтра будет что-то делать с ребятами, думать обо всем и сразу она сегодня не в состоянии.

Сегодняшний день был особым для Меган, но не из-за вечеринки, на которую она все равно не пошла. На душе дико тоскливо, даже Джульетта пошла на свидание с женихом и оставила соседку в гордом одиночестве на вечер. Но может, это даже к лучшему, честно говоря.

– Ты обещала, что подаришь мне кота на день рождения. Обещала... Но теперь я не могу даже поговорить с тобой, – грустно говорила девушка, поглаживая фотографию в своих руках.

С фото на неё смотрела лучезарная девушка с красными прядями волос, счастливо обнимающая своего парня и сест-

ру. Это ее прошлый день рождения, тогда Мари и Чарли внезапно приехали к ней в общежитие, и они устроили самую крутую вечеринку в ее жизни. Тогда Меган была совсем другим человеком, теперь в ней не осталось практически ничего от той счастливой девчонки.

– Зато не пришло время тебе краснеть за меня. Ты говорила, что провалишься сквозь землю от стыда, если твоя сестра будет банкиром и судьёй одновременно, – сквозь слезы улыбнулась девушка. Мари всегда говорила так, и никогда не обращала внимания, что такого не может быть в принципе. – Мари, мне так тебя не хватает. Нам всем. Но я отомщу тому, кто это сделал с тобой, – на фотографию одна за другой покатались слезы Меган.

Это первый день рождения, который она встретит без сестры. Это так... Дико, странно. Она была такой огромной частью ее жизни и души, что теперь она чуть ли не физически ощущала дыру в сердце. Сегодня она впервые не рада этому празднику, даже не сказала никому. Просто не смогла бы отмечать, учитывая, что случилось ещё не так давно.

Однако долго оставаться в одиночестве ей не было суждено. Практически ночью в комнату забежала Мари-Клэр, явно в шоке. Это даже насторожило Меган, разные мысли стали лезть в голову. Начиная от того, что она узнала о дне рождения, заканчивая плохими новостями.

– Что случилось? – сразу же спросила Хартман, спрятав фотографию в рукав широкой вязаной кофты. Это так стран-

но, и ей не терпелось услышать ответ. Может и не успокоиться, но хотя бы не быть в неведении.

– Ты должна была пойти на эту вечеринку, Меган. Такое случилось, – она помотала головой и схватила со стола бутылку минеральной воды, сделав прямо с горла несколько глотков. – Ты бы видела, как я Диккерсона заткнула. Думаю, он больше не будет лезть ни к тебе, ни ко мне. Но это ещё детский лепет по сравнению с тем, что случилось дальше, – Торси села на кровать и хитро взглянула на Хартман, которая выжидающе смотрела на неё, надеясь поскорее услышать ответ, что же случилось дальше. – Кэндис замужем!

– Что?! – вскрикнула Меган. Вот это по-настоящему шоковая новость. Насчёт Мэтта даже не хотела ничего выяснять. Даже если Клэр на самом деле заткнула его и поставила на место, то это ненадолго. Максимум, на который он оставлял ее в покое – неделя, и то потому, что летал на три дня в Лос-Анджелес.

– Да, на вечеринку пришёл ее муж, всех разогнал, а она и слова выдать из себя не могла. Ты бы видела Тайлера. Он сам на себя не был похож, – восторженно рассказывала девушка. Завтра это уже будет новостью номер один, но Мари даже гордилась собой, что первой поделилась этим с подругой.

– Бедняжка, надо ее как-то поддержать. Может, у них с мужем проблемы, раз она ничего о нем не говорила, да и кольца я не видела, – задумалась Меган. Ей в самом деле

стало жаль Кэндис. Она казалась хорошей девушкой, и она все ещё хотела попасть в ее компанию.

В экономическом она сама была одной из самых популярных, поэтому компания Кэндис не была бы чужой или непривычной. Ранее она была заводилой, лидером, просто этот год чертовски тяжёлый. Это так странно: смотреть туда, где раньше была ты, как на нечто неземное. Больно падать с вершины на самый низ, однако эта боль притуплялась другой, куда более сильной и мощной.

– Жаль ее? Она обманывала всех! А вот за Тайлера обидно, мы все видели, как он за ней бегал и, кажется, надеялся, что у них что-то получится.

– Нельзя винить человека за то, что у него нет чувств. Как минимум, она вроде не давала надежд, они были как обычные друзья.

– Кто обычные друзья? Я снова пропустила какую-то мелодраму на вашем курсе? Внимательно слушаю, – в дверях показалась довольная Джульетта. Девушка уж очень сильно любила сплетни, по натуре болтушка, поэтому с Мари-Клэр они быстро нашли общий язык, даже когда Меган уже легла спать.

На следующий день в университете все было не так, как фантазировала Клэр, что даже расстроило девушку. Тишина, покой, шушукались только компаниями между собой. Хотя и главной виновницы торжества, так сказать, ещё не было.

Но минут за десять перед началом занятий Кэндис пришла, как всегда, приветливая и улыбочивая. Она извинилась перед ребятами за вчерашнее и те чуть громче разговорились, но девушка уже заняла своё место и готовилась к лекции.

Меган захотелось использовать этот момент и стать хотя бы ближе к ней, подружиться. Иногда чувствовала себя дурочкой, когда ходила за Кэндис хвостиком, то принося кофе, то помогая с домашним заданием. Может и глупо, но она мечтала таким образом влиться в ее тусовку, вернуть хоть маленькую часть прежней жизни.

– Не бери в голову, они поболтают и перестанут. Мне кажется, это просто глупости, и ты можешь сама распоряжаться своей жизнью, – с лёгкой улыбкой говорила Меган, когда подсела к Кэндис. Может на самом деле наладит с ней контакт, они станут подругами.

– Серьёзно? – ухмыльнулась Кэндис, даже отложила свои вещи, чтобы посмотреть на эту девушку.

– Ну да, это твоя жизнь и ты не должна отчитываться, что, как и зачем делаешь. Ни в чем нет твоей вины.

– Спасибо огромное! Без твоего одобрения и разрешения я бы не жила дальше, как хочу. Спасибо, Меган, – уже не сдерживала хохот Кэртон.

Хартман молча пересела на своё место, стыдливо опустив голову вниз. Так обидно, стыдно. Опять неудача. Ее просто не воспринимают как равную, а тем более, как подругу. В эту компанию ее не примут, может, с этим вправду лучше

смириться.

Глава 6

Через неделю после славноизвестной вечеринки, первого ноября, Мэтт с довольной улыбкой пошёл в банк, проверять наличие денег на карточке. Отец как раз должен был закинуть бюджет на месяц, а значит неделю-другую можно жить нормально, а дальше... Ну, как всегда: помощь друга.

Однако в банке его нагло обломали. Денег-то пришло на целую тысячу меньше, чем в прошлом месяце. Он и так еле выживал на столь маленькую сумму, а тут опять. Из банка Диккерсон вылетел предельно злой и сразу же решил звонить отцу, выяснять эту глупую ситуацию. Ещё была надежда, что это ошибка или деньги будут два раза в месяц.

Парень даже не обратил внимания, что на улице жуткая погода, и собиралось на грозу. Он сам был темнее и злее си-не-черных облаков на небе. Казалось, что весь мир против него и это совсем не нравилось Мэтту. Быстро набрал номер отца и стал ждать ответа, присев на капот автомобиля.

– Мэтт, у меня мало времени, занят. Что случилось? – спу-стя пару долгих гудков в трубке наконец послышался голос мистера Диккерсона. Тот, как всегда, весь в делах, занят и не может найти времени на сына.

– Почему мне на карточку пришло ещё меньше денег? Я на те еле выжил до конца месяца. Па, ты что, решил закиды-

вать деньги два раза в месяц? – с надеждой спрашивал Диккерсон. Не может же он просто урезать его финансирование так нагло и резко.

– Я просил не обращаться так! Мэттью, ты получаешь деньги в соответствии со своим поведением. А ты продолжаешь наплеватьски относиться ко всему. Поэтому иначе не будет, не проси. Хочешь больше – заработай. И не заставляй меня оставить на тебя ещё и аренду квартиры. У меня встреча, не могу говорить.

Мэтт даже слова не смог вставить, ведь отец быстро бросил трубку. Нет, это ни в какие ворота не лезет. Его, как школьника, ограничивают в карманных деньгах и заставляют работать. Мало того, что за вторым высшим образованием отправил, так ещё и денег как кот наплакал. Он был возмущён, но в то же время не мог переубедить отца, тот же такой упрямый, как сын. Ладно, что-то придумает, но потом.

Диккерсон сел в машину и поехал в ближайший бар, не самый лучший, как он привык, а вполне простой, даже бедноват. Хотел просто выпить и отвлечься, а потом уже будет решать эту проблему. Или делать как в прошлые месяцы.

– Бро, мне виски, – коротко заказал он, когда сел за барную стойку. Пока есть деньги, можно себе это позволить. Это падение с безлимитной карты к паре тысяч в месяц его подкосило, совсем не знал, что делать.

– Проблемы? – ухмыльнулся бармен, наливая виски в стакан, а после того, как клиент залпом выпил все содержимое,

молча поставил перед ним бутылку и продолжил натирать и складывать посуду. День же, мало кто здесь тусуется, так что было время для прочих дел.

Такие сюда приходили часто. Не из разряда пьяниц, которым хотелось только нажраться, нет. Это те, кого подкосили проблемы и не могут найти выход. Мажоры в таких барах не тусовались, поэтому в Мэтте бармен не узнал такого, да и сейчас Диккерсона сложновато назвать настоящим «золотым мальчиком».

– Проблемы, серьёзные. Денег капец как мало, прикинь. У меня! Вот, наслаждаюсь нормальным виски в баре, пока могу, – пожаловался Мэтт после второго стакана напитка. Благо, бутылка перед ним и не нужно за каждым разом просить ещё по одной.

– О, ну это конечно отстой, – вздохнул молодой парень с пирсингом и несколько минут молчал, будто колеблясь и раздумывая о чем-то. Но потом ему стало просто жаль клиента, который так отчаянно пил виски. – Я тебе что-то скажу, но, если что, ты меня не знаешь. Вон к тем парням подойди, они работу предлагают... Может не лучший вариант, но бабло хорошее.

Уже немного пьяный мозг Мэтта пропустил практически все, кроме слов «бабло хорошее», но понять, о ком речь очень просто, ведь бармен кивнул в сторону небольшой и довольно громкой компании парней. А к черту это все, сам заработает деньги и вернёт все на свои места, тогда отец ещё

пожалеет о том, что сделал.

Диккерсон с довольной улыбкой поднялся со стула, не глядя дал бармену последнюю купюру из кармана куртки, после чего направился за столик той самой компании.

– День добрый, пацаны! Я тут это... – начал говорить он, подбирая нужные слова. Черт, надо что-то нормальное сказать, а то денег не видать. Но уже на полуслове его прервал лысый мужчина, уже постарше. Наверное, главный среди них всех.

– Бабло нужно? Садись, пацан, – он кивнул на свободное кресло и Диккерсон без промедлений сел. – Работа немудрёная. Ты передаёшь посылки, скажем так. Полная анонимность с обеих сторон. Ты не просматриваешь содержимое, а твоего имени не знает никто.

– Наркоту продавать что ли? – удивлённо спросил он. Да уж, не ожидал, что заработок ему предложат именно такой. Хотел уже встать и уйти, но рука другого парня помоложе, со шрамом у глаза, расположилась на его плече и таким образом остановила.

– Ты не кипятись. Деньги хорошие, могу предложить ещё один вид занятия. Покупаешь партию у меня, продаёшь, а наценка тебе в карман. Все очень легко и просто, даже ребёнок справится, – продолжал убеждать главарь, хотя уже практически видел, что новенький согласен. Компания обменивалась странноватыми ухмылками, которые не мог увидеть и растолковать Мэтт.

– Меня же посадят... – вздохнул он, почесав голову.

– Раз мы все здесь, а не на зоне, значит, не посадят.

Мэтт терялся в мыслях. Рискнуть, поставить все на кон и сыграть с самой судьбой в русскую рулетку или продолжить плыть по течению и надеяться на доброту отца? Подвергнуть к опасности своё здоровье, жизнь и свободу или поискать другие выходы? Все так просто с одной стороны и совершенно безнадёжно запутано с другой. Но он точно знал, что будет искать выход. Какой – совсем другой вариант, комбинаций много, вот только не каждая сыграет с его характером.

Только после пары минут раздумий и одной кружки пива он был готов окончательно огласить своё решение, что и сделал. Теперь все будет иначе. Мэттью Диккерсон покажет всем, кто в него не верил, называл безответственным и импульсивным оболтусом. Они все пожалеют о своих словах. Он-то начинает меняться.

Рядовой день в Гарвардской школе права проходил как обычно. Все уже влились в работу, или выживание, как Мэтт. Своё отношение парень менять не собирался и с этим свыклись одноклассники, а преподаватели, скрепя сердцем, делали вид, что его нет. Как ни крути, его отец – друг декана, и его личной просьбой было помочь студенту получить образование. А можно ли что-то делать с тем, кто этого не хочет? Вряд ли, это же бесполезно.

Однако уже почти три недели Диккерсона было не узнать.

Всегда угрюмый и безразличный ко всему, кроме подколов и тусовок, он вдруг стал приходить в хорошем настроении, редко хамил и даже иногда мог выкрикнуть какой-то ответ на вопрос преподавателей.

– Может в качестве подарка на день рождения? Да. Ну только одна, первая и последняя, все неплохо идёт. В клубах на выходные большую часть продал. О, полцены? Спасибо, спасибо, – улыбался Мэтт, говоря по телефону в коридоре. И он был абсолютно спокоен, даже доволен перед своим днём рождения, пока не заметил, что все это время за спиной у него стояла Меган.

– Ты чего стоишь здесь?! Не знаешь, что чужие разговоры нельзя подслушивать? – сразу же разозлился он. Эта девчонка могла услышать слишком много, а это уже риск для него.

– А ты не знаешь, что на людей нельзя орать просто так?! Терпеть твои психи не будут, и постоянно забивать на это тоже.

– Ты что-то попутала. Не смей со мной так разговаривать, лучше иди спрячься в уголок, Мышка, и так же ничего толкового с этого спора не будет. Уйди, говорю, тебе и так ни на что большее, чем это, смелости не хватит.

Диккерсон был абсолютно спокоен и доволен жизнью, ведь даже если она бы и услышала что-то ненужное, об этом бы никто не узнал. Меган не из тех, кто решится на подобные шаги, у неё трусости больше, чем роста и веса вместе взятых, а она маленькая и худенькая.

А вот Меган от этих слов практически сорвало крышу. Она прекрасно знала, что стала чересчур трусливой и несмелой, какой не была раньше, вот только до этого в лоб никто не озвучивал столь обидного факта. Пыталась отвечать на оскорбления и подколы Мэтта, но получалось очень плохо, после второй же фразы она уходила или просто замолкала.

– Хватит уже. Ты мне надоел, Мэтт! Твой постоянный ор, вседозволенность и высокомерие! Ты напыщенный индюк, который без денег своего отца не значит и не может равным счётом ничего. С самого первого дня строишь с себя черт знает кого. Но запомни, ты не пуп земли, – она медленно приблизилась к нему, смотря прямо в глаза и чуть ли не тыкая пальцем в лицо парня, а тот схватил ее за запястье и с ухмылкой смотрел на сменившееся выражение оппонентки. – И рано или поздно, но тебя поставят на место, тогда и поймёшь всю свою ничтожность.

– Ты только говоришь, и не сделаешь ничего. Мыши не могут охотиться на котов, даже прыгать перед ними. Уйди с дороги, я не собираюсь тратить своё время на таких! – он резко убрал ее руку и пошёл вперёд, где стоял уже Тайлер, с претензиями и намерениями его проучить за такое обращение с девушкой.

Хартман взялась за красноватое запястье, а в глазах накопились слезы. Больше боли даже не от физической силы, а его сравнения. В детстве Мари говорила так же, сравнивая их с котом и мышкой, но они были ещё маленькими, только

сейчас очень ярко вспомнила тот эпизод из жизни. Впервые вспомнила, честно говоря.

Меган было лет пять-шесть, сестре больше, и тогда они не могли поделить мамино платье, так, что порвали его. Естественно, угрожали обо всем рассказать и так дальше, и именно фраза: «Ты слишком маленькая, чтобы делать доносы на меня. Как кот и мышка. Мы скажем, что ничего не делали, и потом маме ничего рассказывать друг о дружке не будем».

Сейчас же этот эпизод был слишком тяжёлым, вызывающим множество воспоминаний. Черт, как же она скучала по ней. Захотелось просто разрыдаться, потому что выдержать все было тяжело. Может, так бы и случилось, если бы из туалета вовремя не вышла Клэр. Та быстро забрала подругу с собой, а в коридоре продолжились разборки.

– Ты совсем из ума выжил?! Придурок, она девушка и ты должен иметь банальное уважение. Сейчас же иди и извинись, – потребовал Тайлер, не желая больше терпеть такое ужасное поведение однокурсника, и его отношение к другим. Мэтт и слушать не хотел, только закатил глаза и пошёл дальше, но Дакински резко схватил его за ворот черной рубашки. – Извинись, я тебе говорю.

– Самый умный тут? Миротворец хренов, эта рубашка стоит больше твоей никчёмной жизни! Уйди и не беси меня, – прошипел он, сжимая кулаки, чтобы они невольно не переместились на шею противника. Придушить этого придурка мечтал чуть ли не с первого дня, боялся, что не сдер-

жится.

– Да ты настолько слабый и ничтожный, что руки свои только к беззащитной девушке можешь распускать. Придурок!

– Это я боюсь ударить тебя? – даже засмеялся Мэтт, после чего резко ударил Дакински по лицу.

Из-за этого удара уже началась серьёзная драка. Наверное, дело зашло бы куда больше, чем пара синяков, порванная куртка у Мэтта и разбитая губа Тайлера, если бы не пришла Кэндис, которая разняла эту вакханалию.

– Вы что за петушинные бои устроили? Забыли, где находитесь? Мэтт, тебе лучше уйти. Тайлер, пойдём со мной, я обработаю губу, – сразу же начала Кэндис. Толпа, которая собралась вокруг этих двух, начала медленно расходиться под внимательным взглядом Кэртон.

– Но я ведь... – пытался оправдаться Мэтт, но тут же оказался перебит самой Кэндис.

– Я сказала, иди! – даже прикрикнула девушка, впервые за все время учёбы в Гарварде она вышла из себя.

После того, как Диккерсон махнул рукой и ушёл в машину, а потом и домой, Кэндис отвела Тайлера в свой автомобиль. Там аптечка, а у него кровь с губы, нужно остановить и обработать.

– Зачем это? Тай, ты же знаешь, Мэтт иногда бывает... неадекватным немного, – серьёзно сказала Кэндис, пытаясь как можно легче и аккуратнее обработать губу парня.

– Я сам о себе позабочусь. Тебе есть о ком думать, – он все ещё злился из-за того инцидента и наличия у неё мужа, в принципе.

Ведь успел и вправду влюбиться в Кэндис. Да и какой придурак бы не влюбился? Умная, красивая, добрая, весёлая и ещё тысяча качеств, которые крутились в голове Дакински при виде Кэртон. Но теперь придётся забыть абсолютно обо всем, потому что у неё уже обустроена личная жизнь.

– Не нужно. Ты все ещё важная часть моей жизни. И я скучаю... По нам, – она легко взяла его за руку, отложив перекись и вату. – По твоим шуткам, историям. По нашему прошлому скучаю.

Это признание далось девушке нелегко, если честно, но оно значило очень много для парня. Он расплылся в счастливой улыбке и поцеловал Кэндис. К черту все условности, штампы в паспорте и прочий бред. Если им вместе хорошо, то почему бы и нет? Она не была против, как минимум, не отталкивала, что сделало его ещё счастливее.

Двадцать первое ноября – день рождения Мэтта и он благополучно забыл о той ссоре и драке, которая была два дня назад. Парень полностью собрался ехать в клуб, отмечать. Друзья пообещали приехать, поздравить, да и с Гарварда будет пара ребят. В общем, хорошая компания, веселье, тусовка, ещё и подзаработает немного.

Он уже обувался, когда в дверь неожиданно позвонили.

Без лишних раздумий открыл и с удивлением взглянул на гостью.

На пороге стояла шикарная модель с пышным бюстом. Он, не стесняясь, внимательно смотрел на незнакомку, и отметил красивые волосы, тёмный макияж, а также незастегнутое пальто, под которым виднелось кружевное белье. Такие ему нравились, с клубов чаще всего уезжал с похожими девушками.

– Мэтт? – с ослепительной улыбкой спросила она, а Мэтт даже не обращал внимания, рассматривая фигуру гостьи. Что-то здесь нечисто. – С днём рождения, красавчик.

Она с той же улыбкой толкнула его обратно в квартиру и зашла сама. Как только дверь закрылась, пальто незнакомки полетело на пол, а Мэтт и думать забыл о вечеринке с друзьями. Какие тут тусовки, когда такая красotka пришла? Да и он понял, что она здесь из-за кого-то с его друзей, они сделали такой подарочек, а значит, ждать его в клубе не будут. Отличный же праздник будет.

Глава 7

Во вторник школа права гудела. Все обсуждали фотографии, которые прислали утром на телефон каждого. А если кто-то и не успел посмотреть, показывали и рассказывали с огромной радостью. Такой скандал просто не мог остаться незамеченным. Перед первой парой в аудитории было слышно только смех, однако все прекратилось, когда в помещение зашёл Мэтт.

Эти странные взгляды не давали ему покоя. Впервые ловит на себе такого рода взгляд. Другие – да, причём много раз, а такое... То ли презрение, то ли насмешки. Хотя нет, бред, это же Мэттью Диккерсон, никто просто не наберётся смелости смеяться над ним или что-то в этом роде. Это же невероятно глупо и необоснованно.

Он пытался не обращать внимания, дальше заниматься своими делами, но это было нереально, особенно когда за спиной кто-то хихикал или шушукался, а стоило ему повернуться – опять тишина и это выражение лица, когда дико смешно, но нужно выглядеть адекватным. Ему-то это очень знакомо.

– Да что с вами такое?! Пялитесь в эти телефоны и ржёте, как придурки! Я тоже хочу, – он резко выхватил телефон с рук девушки, которая сидела рядом и был в шоке от увиден-

ного. На экране он, причём не в лучшем виде и состоянии.

Он был просто в шоке, когда смотрел на эти фотографии. Он не мог так опозориться. Только сегодня Мэтт почувствовал новую эмоцию – стыд. Хотелось провалиться сквозь землю, только бы этого не было, они бы ничего не видели.

– Это что, у всех есть? – спросил он без привычной ухмылки и надменности. Глаза забегали на долю секунды, но потом он взял себя в руки и вёл себя как обычно. – Эти фотографии у всех есть?! Идиоты!

Диккерсон схватил свои вещи и буквально вылетел из аудитории, где сразу же снова прокатилась волна смеха. Парень чётко знал, куда и зачем идёт, не остановило даже начало лекции и присутствие в кабинете преподавателя.

– Это твоих рук дело, ублюдок?! – крикнул он уже с дверей, стремительно подходя к Тайлеру и снова же врезав ему по лицу. По мнению Мэтта, все даже слишком очевидно и виной его позору на весь университет – именно Дакински. Он подослал ту девушку, которая сделала фото, а потом это отправили всем.

– Слушай, я здесь ни при чем! Меня не интересует, что происходит в твоей жизни, вообще. Но я рад, что так случилось, ты заслужил, – презрительно выговорил Тайлер, после чего сел на своё место и уже не желал продолжать разговор. Кэндис молча сидела рядом с ним и не сказала и слова в защиту Мэтта, что его чертовски удивило и задело.

Однако это не было последним скандалом сегодня. Мэтт

уже давно уехал, когда все стали обсуждать фото, где Тайлер и Кэндис держатся за руки. Естественно, поползли слухи, что те наконец сошлись, чему радовались многие. Некоторые даже успели поспорить ранее, что эти двое станут парой. События такого масштаба очень даже хорошо впечатляют студентов.

Однако Кэндис это не терпела, даже не собиралась. Девушка решила закончить с этим бредом в столовой, когда все были в одном месте. Кэртон стала на стул и даже сама с себя хихикнула, мол, детский сад. Однако говорить будет серьёзно.

– Я говорю это один раз, без повторений. Между мной и Тайлером ничего нет! Все это поняли? Ни-че-го. Спасибо за внимание, – коротко объявила Кэртон, а затем вернулась за кофе. Сейчас уже должна ехать домой, провожать мужа на рейс, но сначала хотела допить.

Эмоции студентов были весьма разнообразными, однако вполне ясной была реакция самого Дакински. На нем уже лица не было, только огорчение. Он очень сильно расстроился, ведь поверил, что после поцелуя между ним и Кэндис что-то поменяется. Верил, что однажды станет ее возлюбленным, потом мужем. Да что там, ему бы хватало хотя бы тайных встреч иногда, лишь бы она была рядом с ним, но реальность куда жёстче мечтаний.

От глупых мыслей и мечтаний отвлёк телефонный звонок. Странно, неизвестный номер.

– Алло. Диккерсон? Чего? Даже так... Ладно, еду. Ага, очень страшно, – абсолютно спокойно говорил Тайлер, даже не заметив, или не хотя замечать, что рядом стояла Кэндис. Она не могла понять, почему, но телефонный разговор ее насторожил. Два врага, немного не в себе после сегодняшних событий, это может закончиться плохо.

Но вот только Кэртон никак не могла поехать с Тайлером, или остановить его. Во-первых, теперь он очень сильно зол на неё и вряд ли захочет говорить, а во-вторых, должна ехать к мужу, обещала же. Она нервно бегала глазами по помещению, пытаясь найти человека с машиной и который будет в состоянии помочь ей.

– Меган! – выкрикнула она, надеясь не ошибиться с именем. Она единственная, кто сможет помочь, никому ничего не сказать лишнего и с машиной. По крайней мере, времени искать другие кандидатуры нет, а Хартман стояла ближе всех. – Послушай, мне очень нужна твоя помощь. С Тайлером может случиться беда... Прошу тебя, поезжай за ним, и останови, если что.

– Но я же... Как? Что мне делать, я не понимаю, – Хартман растерялась, причём очень сильно, вовремя к ним подошла Мари-Клэр, которая только что упустила поднос и хотела затеряться среди толпы.

– Поехали, Меган. Это Тайлер, мы постараемся ему помочь, если что. Не хочу, чтобы у него были проблемы, – девушка потащила подругу за собой, та даже не успела ничего

сказать, возразить.

Благо, Тайлер только выезжал с парковки, а значит, они не опоздали. Меган ещё переваривала, что происходит и какого черта она должна ехать, ведь он взрослый парень. Однако эти мысли ушли, когда они выехали за город ближе к лесу, где почти нет людей. Похоже, у него серьёзные проблемы и опасения Кэндис были не обычной паранойей.

– Какое эпичное место, Мэтт. Вот только зачем ты меня сюда позвал? – безразлично спросил Тайлер, подойдя ближе к Мэтту, который стоял у заброшенного здания и смотрел на него. Девушки шли за ним по пятам и пока что спрятались в кустах, наблюдая за этим сдалека. Странно было видеть здесь Диккерсона.

– Ты сделал большую ошибку, когда перешёл мне дорогу, – начал он, сделав наш навстречу противнику. – И если я мог упустить то, что ты все время лез не в своё дело, попытки оскорблений, даже драку, то позор на весь университет я тебе не прощу, – Диккерсон выставил вперёд руку, которую держал за спиной.

И если бы это была просто рука, и намечалась обычная драка. В руке Мэтта был пистолет, дуло которого он направил прямо в сердце врага.

Этот поворот заставил Мари-Клэр выбежать к парням и быстро стать перед Тайлером, так, что пистолет практически упирался ей в грудь. Меган же застыла в кустах, боялась даже показаться на глаза этому психу. Он же способен на все,

особенно когда такой злой. Она его боялась и этот страх не позволил стать на защиту человека, который отстаивал ее достоинство даже больше, чем она сама.

– Мэтт, успокойся и перестань винить во всем Тайлера. Он ни в чем не виноват... Это я, я заказала те фото. Хочешь – стреляй в меня, но его не трогай.

Это застало врасплох даже самого Мэтта. Он уставился на девушку, которая так отчаянно закрывала собой своего дружка и не мог понять, почему. Почему к этому идиоту все тянутся, готовы собой защищать, а против него только строят козни. Но к черту, это даже лучше, значит, в нем видят соперника, причём достойного.

В следующую секунду Диккерсон рассмеялся с этой драматичной глупости и решил оставить эту парочку идиотов в покое. Парень решил забить на них и просто уйти. Нет, эти придурки не стоят того. Ещё посадят, что ему вообще не нужно ни капли.

– Ты смотри, даже Мышка здесь. Что, испугалась выскочить, как твоя подружка? – смеялся Мэтт ещё больше, когда в кустах увидел испуганную Меган.

Дальше на подколы у него просто не было настроения, поэтому сразу же после этой фразы пошёл в машину и уехал домой. Слишком много эмоций, да и, пожалуй, зря он попробовал свой же товар лично. Больше не нужно делать такой ерунды ни за что. Вот же придурок, додумался до такого.

– Боже, я так испугалась... Ты как? – испуганно спросила

Клэр, на эмоциях крепко обняв Тайлера. Тот казался вполне спокоен, ни одна мышца не дрогнула, на лице привычная полуулыбка, будто не в него только что целились с пистолета.

Он будто чувствовал, что такое может быть, поэтому не сильно и удивился. Однако спокойствие вызвано не тем, что ему все равно или не боялся смерти. Знал, что Мэтт не выстрелит, только угрожает. Его слова громкие, но вот поступки вряд ли будут такими же. Он не из тех, у которых слова и поступки идут одинаково. Однако, Дакински не учёл в своих размышлениях, что Диккерсон в тот момент был не совсем собой и на эмоциях способен на все.

– Все в норме. Лучше скажи, как ты здесь оказалась? – он чуть отстранился и ещё раз посмотрел на девушку.

Тайлер никак не ожидал, что сюда приедет Мари-Клэр. Если уж на то пошло, то лучше бы встретил здесь Кэндис, к которой с самого начала учебного года был не безразличен. Она была для него идеалом девушки, о ней думал засыпая и просыпаясь.

– Я... Мы... Кэндис заподозрила что-то неладное и попросила нас поехать.

Хотелось бы Мари соврать, сказать, что сама решила поехать, позаботилась, но не смогла. Это заслуга Кэндис, иначе здесь могло бы случиться худшее. Хоть небезразлична к парню, видела, как он смотрит на блондинку, относится к ней и игнорировать это просто нереально.

– Но если бы я узнала, что творит этот псих, все равно бы

поехала, даже если бы Кэндис не сказала. Я забочусь о тебе, и ничего с собой не могу поделаться, – призналась девушка.

Ее ладонь уже потянулась к его руке. Такое несмелое, практически детское движение могло бы положить новое начало чему-то большему, но тут же они обернулись на звук, ведь под ногами Меган хрустнула ветка. Она неловко улыбнулась и взглянула на раздражённую подругу.

– Я поеду уже. Надо с Кэндис поговорить. И не рассказывайте никому об этом, – Тайлер заложил руки в карманы, быстро удалился к машине, не дав ни одной из девушек и слова вставить.

Он ценил эту поддержку, но она не была приятна для него. Он же мужчина, должен сам за себя стоять, защищаться, а тут целая женская пирамида охраны нарисовалась. Его не интересовало даже почему именно Клэр и Меган приехали, после имени Кэндис, уже не интересовало ничего. Она за него волнуется, значит, чувства есть.

Дакински должен с ней поговорить, ведь больше всего в этой жизни желал быть с этой девушкой. Может, это знак, что нужно делать более решительные шаги, а не стоять в стороне и наблюдать за ее отношениями с другим мужчиной.

Сегодня выдался на удивление ветреный осенний день. Меган не терпелось поговорить с Клэр, а машина или общежитие для этого не самые лучшие места. Нужно найти тихое, уютное местечко для душевного разговора, что оказалось не

такой уж простой задачей в разгар дня.

Небольшая кофейня рядом с участком полиции оказалась как раз таким местом. Мягкие пледы, которые лежали на диванчиках, белые деревянные столики, тёплый свет ламп создавали антураж дома, такой себе дачи, где каждый отдыхал душой за чашечкой чая. Только шторы в мелкий цветочек выдавали, что интерьер все же оформлял не дизайнер, ведь потом в глаза бросались другие предметы интерьера, которые не соответствовали общему стилю заведения.

Девушки заказали по чашечке травяного чая, дабы отойти от того взбудораженного состояния, в которое пришли из-за чёртовой поездки. Чересчур много странностей, как для обычных студентов. Меган уже начинала переставать считать свою жизнь скучной, пусть и все ещё не понимала, что творится в последнее время.

– Я правильно поняла то, что увидела, да? Ты неровно к нему дышишь? – сразу же начала Меган. Брови Клэр сразу же поднялись в удивлённом изгибе, она не ожидала от скромной подруги такой прямолинейности, нервная полуулыбка ещё раз это доказывала.

– Нет... Нет, конечно, нет, это глупо. Он и я из разных миров, этого разве слепой не заметит, – быстро ответила девушка, скрестив руки на груди. Ну уж нет, в этом боялась признаться даже лучшей подруге, так как любовь к такому парню невероятная глупость.

Мари прекрасно видела, что будущего с Тайлером у неё

нет и быть не может. Он влюблён в лучшую девушку курса, а на неё даже не смотрит. И не посмотрит, ведь быть в чем-то лучше Кэртон ей даже во сне не приснится.

– А, по-моему, нет. Тайлер хороший, как раз под стать тебе. Он не козел, как Диккерсон и компашка, я бы на твоём месте подумала. Кэндис замужем, у них ничего не будет, а ты единственная, кто бы подошёл ему.

Меган была полностью искренней, ведь на самом деле так считала. Мари заслуживала счастья с лучшим мужчиной, а Тайлер будто воплощение мечтаний всех женщин на планете. Как потенциального партнёра для себя, Дакински она не рассматривала, ведь и не достойна его. Такому парню нужна умница, красавица, весёлая и добрая, а Хартман не соответствует этим и ещё десятку критериев, которые сама же и придумала.

– Ты несёшь невероятный бред, – засмеялась Мари и махнула рукой, так, что разлила чай. Но в этот раз девушки уже не смущались такой неловкости, а засмеялись.

Заметив злого официанта в паре метров, подруги бросились убегать на улицу. Не хотелось слушать нотаций, или платить за посуду. Гораздо веселее было бежать, хоть и немного странно ловить на себе удивлённые взгляды и улыбки строгих полицейских.

– Я не знаю, чем заслужила такую подругу, но спасибо тебе. За Мэтта, за все. Ты фантастическая, – почему-то Меган захотелось сказать именно это, когда они сели на скамейку

отдыхаться.

Хартман крепко обняла подругу. Ведь Клэр и вправду была единственным близким человеком здесь. Джульетта всегда сосредоточена на своих проблемах, а ещё пара знакомых не метят на статус друзей. Ей даже не важно, каким образом она добыла эти фото Диккерсона, важным было то, на что она готова ради дружбы.

Меган даже было обидно ловить себя на мысли, что вряд ли решилась бы на такой шаг ради, по сути, чужого человека. Ее и сейчас мучила совесть из-за того, что посоветовала Клэр подумать об отношениях с Тайлером. Хотя она сама даже и не считала это советом. Для Хартман же это огромный поступок, который мог привести к нежеланным последствиям. Например, невзаимной любви, ссорам, страданиям. Ассоциативный ряд можно продолжать и дальше, но и подумать о таком боялась.

– Эй, ну перестань. Это в порядке вещей, ты же моя подруга.

– Если бы не ты, я бы сошла с ума от одиночества, – Хартман уже чуть не плакала, в то время как Клэр только улыбалась на все тридцать два. Такие слова очень льстили ей. Делала это ради ее добра, чтобы этот козел перестал себя так вести по отношению к дорогому ей человеку.

– Эй, мы же не прощаемся. Быстро перестань, – девушка резко встала, разрывая объятия и показала рукой в направлении ближайшего кинотеатра. – Пошли лучше, премьера

новой комедии сегодня.

Добрая грусть на душе Меган развеялась, она довольно улыбнулась и последовала за подругой. Главное, что в ее жизни существует такой человек, как Клэр. Не у всех есть такие, а ей безумно повезло. Новая комедия вправду чудесная идея, после такого-то денька.

Глава 8

– Сегодня, пятого декабря мы собрались, чтобы почтить память Мари-Клэр Торси. Она была светлым человеком, замечательной дочерью, сестрой, подругой. Каждый здесь уверен, что была бы и прекрасным адвокатом, женой, матерью. Но ее жизнь оборвалась, неожиданно для всех. Это тяжёлая утрата, ведь она ушла очень молодой, – говорил священник.

Церковь в этот холодный зимний день полностью наполнилась людьми. Даже скамеек не хватало, потому что почтить память молодой девушки собрались и однокурсники, и преподаватели, и знакомые, не говоря уже о друзьях и родных.

Честно говоря, Меган даже не подозревала, что у подруги есть так много друзей и знакомых. По сути, она очень мало знала о ее прошлом. Так мало времени дружили, общались, что и не успели узнать обо всех друзьях и влюблённостях, начиная с детского садика, перемыть косточки всем стервам, которых когда-либо встречали. Время их настоящей дружбы просто не пришло, но Хартман точно знала, что подруги лучше в своей жизни уже не встретит.

Ей было больно смотреть на всех этих людей, которые роняли слезы, в сторону рыдающих родителей даже поворачиваться боялась. Но хуже всего видеть ее фотографию с чер-

ной лентой вниз.

Убийство, это поняли сразу, как только нашли тело.

Вот только кто это? Никто не понимал этого, не знал, кому же она так перешла дорогу. Мари-Клэр была светлым человеком, никому не вредила и не заслуживала такой смерти.

– Мышка, я знаю, меня ты видеть не хочешь. Но я сочувствую тебе и искренне жалею, что она ушла. Правда, это... – к Меган неожиданно подсел Мэтт. Как всегда, он немного опоздал и беспардонно согнал с места одного паренька, чтобы самому расположиться рядом с Хартман.

– Закрой свой грязный рот. Как ты смеешь сюда являться? Мэтт, мы все знаем, чьих это рук дело.

С презрением сказала Хартман, вытирая слезы. Она ненавидела его, относилась с отвращением и уж точно не хотела ни видеть, ни слышать. Правда известна всему курсу, практически всему университету.

Брюнетка уронила голову на спинку передней скамьи и тихо заплакала. Это слишком тяжёлая утрата для неё, очень болезненно ее переживала. Это доказывала сутулая спина, сжатые плечи и ноги. Девушка не могла скрывать своей боли и это можно считать нормальным. Теперь она останется совсем одна. Теперь не будет лучшей верной подруги.

– Ее убили. Мари-Клэр не просто пропала, как мы все думали. В самое сердце, а перед этим она набила татуировку, причём очень странную. Не знаю всех подробностей, только

это полицейский рассказал. Видно, она перешла дорогу кому-то важному, – вытирая слезы, говорила Кэндис несколько дней назад.

В этот день поиски Мари-Клэр прекратились, ведь ее тело обнаружили почти в самом центре города. Мистер Донкен пытался успокоить Кэндис, ведь она не могла взять себя в руки и прекратить рыдать.

Никто, кроме троих присутствующих здесь, не знал, кто на самом деле распространил фотографии Мэтта. Значит, и подозрений по поводу убийцы девушки не было. Только Тайлера и Меган дико трясло сейчас. Дакински обнимал девушку, хотя сам едва сдерживал слезы.

– Это не так. Я ни при чем здесь, клянусь. Мышка, я не убивал ее, – Мэтт был подавлен.

Если бы на месте Меган была любая другая девушка, она бы поверила его словам, но Хартман видела в этом парне только фальшь и ложь. В принципе, Диккерсон, по ее мнению, только из этого и состоял. Человеческие чувства, эмоции, чужды ему. Разумеется, она не верила, что он ни при чем. У Мэтта в руках был пистолет, он целился в сердце другого человека на ее глазах. Ничего не мешало ему пойти и убить Клэр за тот позор на весь университет. Нашли ее недалеко от его дома, и все карты складывались, кроме странной татуировке на всю руку.

– Что значит «ЯППММ»? – холодно спросила она, даже

не поднимаясь. На него было противно смотреть.

Меган считала его появление здесь игрой. Пригрозила, что расскажет обо всем полиции, вот и запаниковал, решил оправдаться. Ну явно же не искренность и сочувствие им управляли.

– Я не знаю, – выдохнул он и быстро вышел на улицу. Больше нет сил это слушать, оправдываться.

Что-то подсказывало, что Меган не расскажет об инциденте с Тайлером, это не в ее духе. Она струсит, потому что такой шаг слишком серьёзный и ответственный. Не будет эта девушка метить на изменение чужой судьбы, как ни крути. Он чувствовал себя лишним там, ведь многие знали, что с Мари-Клэр они были в натянутых отношениях, эти взгляды его бесили. К черту их всех, пусть и дальше считают его бесчувственной скотиной.

Он закурил, впервые за последние несколько месяцев. Ненавидел сигаретный дым, но в стрессовых и тяжёлых ситуациях был от него просто зависим. А все происходящее здесь – само по себе абсурд. Он убийца? Бред.

Однако, считал так только сам Мэтт. По университету уже ходили слухи, что именно Диккерсон убил девушку. Он старался не обращать внимания, но с каждым днём это становилось сложнее. Только его близкие друзья не перешли на противоположную сторону баррикад, что сильно радовало, ведь потерять свой надёжный тыл – большой шаг к сумасшествию.

На кладбище Мэтт стоял позади, наблюдал за всеми и раз за разом неосознанно отворачивался. Не мог он на это смотреть, не мог слышать слезы, мольбы вернуть ее. Кем бы его не считали, у каждого человека есть свои слабые стороны, эмоции и чувства, в конце концов.

Ему было даже жаль Хартман, так безутешно рыдающей на плече Дакински. Он не видел ее такой ни разу. Ни когда ее игнорировали все, ни когда он сыпал оскорблениями направо и налево, ни когда всячески унижал и играл на нервах. Она даже не плакала тогда, а сейчас дрожала как тонкая травинка на ветру, будто сейчас сломается и улетит на поиски утерянного человека.

– Я буду с тобой. Ты можешь на меня положиться, Меган, как на Клэр. Я... Черт, в тот вечер, когда она пропала, мы говорили и, возможно, если бы я не вёл себя так, все было бы иначе, она была бы жива, – всегда смелый и мужественный Тайлер пустил скупую мужскую слезу, когда снова обнимал Меган и пытался ее хоть немного успокоить.

– Что? Что произошло в тот вечер?

После его слов ее будто перемкнуло. Резко подняла глаза на парня и внимательно на него смотрела. У Тайлера прошёлся холодок по коже от непривычно холодного, даже злого взгляда девушки. Наверняка, она думает, что он может быть причастен или знать важные детали убийства Клэр, но, увы, Дакински не мог сказать ничего толкового и полезного.

– Она тогда призналась мне в любви, а я... Я не мог от-

ветить взаимностью, пойми, нечестно было бы обманывать такую девушку. До сих пор себя виню, что отправил ее тогда домой, что никак не препятствовал произошедшему. Я идиот, вот только понял это слишком поздно.

У него в голове весь день крутилась та сцена. Тогда Мари-Клэр пришла к нему домой, необычайно красива, но предательски дрожащая от волнения. Правда, это не убрало радостной улыбки с губ девушки.

Он перестал слушать ее на второй фразе, точнее, перестал осознавать и понимать девичьи слова. После слов «Я хочу быть с тобой» от девушки, которую считаешь лишь другом, он мог только думать, как тактично и осторожно сказать, что этого не будет и он любит другую.

Тайлер оставался собой, и смог, как ему тогда казалось, закончить эту историю без обид и страданий. Состоялся взрослый разговор, из-за которого ему не было стыдно до сегодняшнего дня. Только сегодня, черт возьми, он окончательно осознал масштабы трагедии. Чувствовал себя самым большим эгоистом на этой планете, ведь если бы тогда поступил иначе, все могло быть иначе.

Она могла быть живой.

А потом даже счастливой.

Но этого уже не будет.

– Боже мой, Тайлер, я так виновата перед ней. Прости, я, – Меган вдруг стала чувствовать, как воздух в лёгких заканчивается. Она задыхалась от глупости и ненависти к себе. –

Мне нужно отойти. Потом... Мы... Извини.

Мысли в голове плели немыслимую паутину. Жуткие слова валились на неё ещё быстрее, чем падал снег сегодня утром. Каждое отдавало болью в сердце и забирало такие необходимые глотки воздуха. Но она заслужила, даже больше. На ее плечах тоже лежит вина за смерть Мари, как и на Тайлере. Именно так считала девушка, и впервые за долгое время сама засыпала себя оскорблениями, а не терпела их от однокурсника.

Это она посоветовала попробовать с Тайлером, но и не думала, что он ответит так на симпатию подруги, к чему это приведёт. Тогда она впервые позволила прежней себе вырваться наружу, но, как оказалось, этого нельзя. Пусть Меган-мышка и не нравилась особо самой Хартман, зато так будет безопаснее для дорогих ей людей.

Девушка отошла подальше и присела на первую попавшуюся скамейку. Ей нужен был воздух, и немного времени, чтобы переварить все. Слишком много навалилось на молодую голову, тяжело вынести. Однако, Хартман чётко решила, что найдёт и накажет убийцу подруги. Сегодня к Диккерсону заглянет полиция, им явно будет о чем поговорить. Не верила в его невинность, что бы там не говорил.

Мэтт был на самом деле очень подавлен и расстроен скоропостижной смертью Клэр. Выразил соболезнования ее родным, хоть и сам не понимал, зачем. Девушку уже не вернуть, а глупые слова никак не помогут пережить горе. Ско-

рее это чисто для приличия, потому что так надо. Потом он снова стал позади всех, молча ожидая, когда это закончится. Сложно.

Через несколько минут Диккерсон оживился. Сюда направлялась чертовски знакомая фигура, которую он ни с кем не перепутает. Лина. Точно она. Он стал странно улыбаться и тут же попытался скрыть это, снова стать грустным, ведь на похоронах неуместно смотреть на бывшую с довольными глазами. Но он и вправду рад ее видеть.

Точно Лина, в каждом ее шаге: идеальная, модельная походка. Да, этого не отнять, ведь девушка уже не один год в этом бизнесе. Мэтту казалось, что тёмные тучи разошлись и к нему идёт ангел. Его ангел, и его проклятие. Сегодня он впервые видел бывшую в слезах, с собранными в низкий пучок волосами. Всегда они спадали на плечи роскошными, длинными волнами, как на фотографиях лучших журналов. Она всегда выглядела, будто только что из салона.

– Лина! – окрикнул он девушку, когда та практически прошла мимо. Несколько людей недовольно покосились, но Мэтту абсолютно все равно на них. Он увидел свою девушку, это важно сейчас.

Она резко развернулась и с неловкой улыбкой, будто извиняясь за парня, направилась к нему. В душе Диккерсона поселилась надежда на ещё один разговор, который вернёт все на свои места, вернёт ему Лину. Как ни крути, сегодня она была в меховом жилете, который подарил он, а значит, не

ненавидит его, даже помнит, что уже отличный знак. А это ее платье-футляр с кожаными ботфортами заставляли думать вовсе не о похоронах и трауре. Эта девушка действовала на него похлеще любого наркотика.

– Ты как здесь оказался? – как-то озлобленно спросила она, явно не желая говорить с ним, чего парень упрямо не замечал.

– Она моя однокурсница... Была, – озвучка последнего слова заставила его прийти в себя и вспомнить, зачем пришёл. Черт, убили молодую девушку, а он думает только о бывшей. Удивительно.

– Я говорила Клэри, что не стоит ехать, но она же никогда не слушает. Не поехала бы в этот проклятый Гарвард, мы бы уже летели в Париж на Неделю моды. Так жаль ее.

По ее щекам покатились слезы, снова. Мари-Клэр была ее стилистом, довольно долго, но потом поехала в Гарвард, не смотря на все уговоры и просьбы Лины остаться. Она очень не хотела отпускать такого профессионала, да и они успели сдружиться за это время. Шатенка опустила голову вниз и сжала губы. Не верила, что это произошло. Не могла не плакать.

Опомниться заставила только мужская рука на ее щеке. Мэтт, хоть и немного неуверенно, вытирал слезы с лица Лины, но та быстро схватила его ладонь и отбросила, разъярённо смотря на парня.

– Мэтт, я все сказала, – резко сказала она и сделала шаг

в сторону, намереваясь пойти подальше от него, но Диккерсон оказался проворнее и с фальшивой улыбкой приобнял ее одной рукой, крепко держа за локоть, чтобы этот разговор состоялся без глупых побегов.

– Я не виноват. Видишь ту девушку на скамейке? Это из-за неё я тогда не мог поговорить с тобой. Слышишь меня? Это она виновата, накричи на неё, но мы должны вернуть все назад. Тогда мы не должны были расставаться, – она едва держалась, чтобы не засмеяться ему в лицо. Опять этот бред. – Лина, это правда. Хочешь – подойди и спроси у неё. Я...

– Довольно тебе! – почти прорычала она, снова сделав попытку вырваться, но Диккерсон куда упрямее. – В нашем расставании виноват не звонок, не телефон и не та девушка. Только ты. Понимаешь?! Не нужен ты мне, не люблю. Был азарт, страсть, но это прошло, у меня другой. И перестань лезть в мою жизнь, все кончено.

Он замер, даже не дыша, лишь опустошённо наблюдая за тем, как любимая девушка уходит все дальше и дальше. И уходила она гораздо дальше, чем просто в другой конец толпы. Если Диккерсон раз за разом упрямо искал встречи, забывая на все, чтобы увидеть Лину, она отдалялась и бежала от него. Жаль только, он не мог понять, почему так происходит, что у этих отношений вообще нет шансов, они не спят, а мертвы. Почему-то продолжал вести себя как девчонка-подросток, за что ненавидел себя, когда пелена с глаз на время

спадала и переставал бредить о Лине. Идиот.

Больше нет сил оставаться здесь, ему необходимо побыть одному, отвлечься и выпить. На душе дико хреново, противно из-за разговора с Линой. В этот день он прошёл мимо Хартман молча, даже не взглянул. В принципе, ее это устроило, ведь смотреть на него особо не хотелось. Не тот человек, который нужен сейчас.

Все поминки Меган находилась в своём мире. В нем нет места никому, кроме неё самой и дорогих ей людей. Там живы те, кого она так любила. Там есть счастье, там она такая, как есть. И он гораздо лучше реальности. Девушке проще справляться с горем так. Не решалась кому-то рассказать о своей боли, да и не рассчитывала на понимание. Люди думают только о себе, эту простую истину она вроде как уяснила.

Восемь часов вечера. Меган и ещё несколько друзей Марри-Клэр ушли из ресторана. Кто не выдерживал, кто просто устал или куда-то спешил. У каждого своя жизнь была ключом и ставить ее на паузу из-за смерти подруги не являлось самым умным решением.

В ее руках совместное фото, сделано буквально за неделю до исчезновения. Как всегда, жизнерадостная улыбка Клэр и фальшивая Меган. Она разучилась улыбаться и даже в таких случаях, как та пижамная вечеринка дома у подруги, не могла быть искренне счастливой и довольной. Но сегодня брюнетка поклялась, что отомстит за убийство. Он ответит по закону, в этот раз выходки Диккерсона будет невозможно

покрывать.

Воспоминания того дня стали неожиданным ударом для девушки. Слезы снова потекли с глаз, хоть как она убеждала себя, что через пару минут будет у Диккерсона, а потом в полиции и нужно выглядеть соответствующе. Меган даже не заметила вовремя, что едет напрямиком на человека.

Она пыталась затормозить, вывернуть руль, но было слишком поздно. Доля секунды – и резкий толчок, звук удара, а затем падение. Она сбила человека, сама, по своей вине.

У Хартман началась паника. Нужно проверить, жива ли она, вызвать скорую или отвезти в больницу, оформить все. Так должен делать любой человек на ее месте. Но, черт возьми, если она мертва? Тогда шатенка сядет на долгие годы за убийство. А даже если и жива, то все равно придется отвечать перед законом за свой поступок.

В таком случае ей придется попрощаться с мечтами об адвокатуре, блестящей карьере, а может, даже свободой. Как бы там ни было, Меган не готова к подобному будущему. Сейчас даже не думала о муках совести, честно говоря.

Она нервно смотрела по сторонам, надеясь, что этого никто не заметил и к ней самой не нагрянет полиция. В конце концов, было темно, светофор не работал, а когда она в последний раз смотрела на дорогу, никого даже близко не было. Нет ее вины, только нелепая случайность, заставившая будущего адвоката стать преступником.

Хартман приняла решение сбежать. Просто уехать, наде-

ясь, что та девушка осталась живой и никто ничего не видел. К Мэтту, там успокоится и поговорит, чтобы окончательно убедиться, что это он потенциальный убийца и в ее суждениях нет предвзятости и злости.

Глава 9

Только приехав домой, Мэтту было ужасно плохо. Вообще, она уже говорила, что все кончено, но никогда не говорила прямо, что не любит и между ними не было ничего, кроме страсти, и только он виновен в разрыве.

Снял куртку и даже не потрудился повесить ее на крючок. Вообще плевать на неё и все остальное вокруг. Может, дело в том, что в этот разговор он был абсолютно трезв, а в прошлые после расставания алкоголь немного успокаивал и не позволял испытывать столь сильные отрицательные чувства. Сейчас же все вокруг казалось серым и противным.

Может, это должно было случиться гораздо раньше? Новая жизнь ведь начнётся только если он отпустит прошлое. Увы, теперь Лина только воспоминание. Как он сам думал, первая и последняя любовь. Но теперь, когда она так жёстко спустила с небес на землю, он стал мыслить более-менее адекватно.

Диккерсон наполовину расстегнул столь раздражающую рубашку и пошёл в гостиную. Там достал из тумбочки любимый виски и налил почти полный стакан. Нервы не выдерживали, ему это реально необходимо. Радио на всю громкость, и ему глубоко плевать, что там играют то танцевальные ремиксы, то слезливую попсу.

– Иди к черту, Лина Дэвис!

Это было его основным тостом, пожеланием и девизом в этот вечер. А после третьего стакана Диккерсон достал общие фотографии, какие-то вещи девушки, которые она забывала у него дома и тарелку. Зажигалка валялась в ящике комода, и он решил в прямом смысле сжечь прошлое. Так, чтобы в мире не было ничего, напоминающего об этом периоде.

– Я тоже не любил тебя, милая.

Ухмыльнулся он, поджигая на тарелке первое фото. Мэтт не хотел провести с Линой всю свою жизнь, не планировал совместное будущее, даже никому о ней не говорил. Они просто тусовались вместе, отдыхали и получали то, что хотели друг от друга. Была страсть, просто безумная. А ещё азарт. Пожалуй, из-за него и начались отношения. Дэвис не повелась на его флирт, не легла в его постель в первый же день знакомства и целью парня стало завоевать эту девушку.

Потом это превратилось в привычку, что ли. Она была хорошей собеседницей, отличной любовницей и ему хватало. Сам же давал ей деньги, внимание, с помощью связей продвигал ее карьеру. Разве это любовь?

Мэтт не знал много об этом чувстве и сам скоро бы бросил Дэвис, но та сделала это первой. Задела мужское самолюбие, что заставило его пытаться вернуть ее. Никто не бросал его. Никогда. Естественно, не хотел такого допускать и в моменты, когда звонил, ездил к ней после разрыва, даже не думал,

что унижается куда больше.

Он бездумно бросал фотографии в огонь, ужасающе ухмыляясь тому наивному придурку на снимке. Когда пламя стало больше, туда полетело и ее белье, затем ещё пара вещей. Больше он не зависим от этой девушки, это большое достижение. Хорошо, что от этого дурмана освободился.

Диккерсон подпевал любимой песне и танцевал рядом с большим огнём, который так и норовил перебраться на столик или какой-то другой предмет мебели. Дым витал в помещении, но это напоминало Мэтту вечеринки, на которых он так давно не появлялся. Джо сказал, что до похорон и несколько дней после них это по-свински, потому что все в трауре. Это он прекрасно понял и даже прислушался. Не идиот бессердечный, такие темы задевали его.

«Ну что за черта там принесло посреди ночи?» – недовольно подумал он, услышав стук в дверь вперемешку с звонком. Пришлось убавить громкость и пойти открывать. Сейчас быстренько сплавит нежеланного гостя и продолжит веселье.

– А нет, не черта принесло, а мышку. Какого хрена, Хартман? – недовольно спросил он и заметил, как девушка поморщилась, когда тот наклонился к ней и дыхнул ярко выраженным запахом алкоголя. Ну конечно, святая Мышка такого не терпит, он забыл.

– Важный разговор есть, – она стыдливо опустила глаза и зашла в квартиру. Мэтт едва сдержал смех, заметив ее реак-

цию на голый торс, после чего закрыл дверь и пошёл за ней.

Хартман шла на запах. Здесь что, пожар, а он самоубийца? В момент, когда она оказалась в гостиной, огонь перебрался на журнальный столик, языки пламени сжирали журналы, которые Диккерсон так глупо оставил рядом с тарелкой. Брюнетка без лишних раздумий погасила мини-пожар пледом, валяющимся на диване. Похоже, слово «аккуратность» совсем уж чуждо хозяину квартиры.

– Эй, зачем праздник-то портить? Чего тебе? Быстро говори, у меня нет времени и желания проводить этот вечер с тобой, – недовольно ворчал он.

– Ты чуть квартиру не сжёг! – в недоумении выкрикнула она. Как можно так поступать? Нужно же иметь хоть какую-то голову на плечах, избегать таких глупостей. А ведь мог начаться серьёзный пожар.

– И что? Моя квартира, захочу – сожгу к чертям.

– Так же ты говорил о Клэр? Захотел и убил ее, потому что тебе все можно? – спросила она, смотря ему прямо в глаза. То ли хотела увидеть настоящую реакцию и мысли в этот момент, то ли просто избегала возможности ещё раз взглянуть на торс парня.

– Я повторю тебе ещё раз: я не убивал ее. Каким бы не был и что бы не вытворял, на убийство никогда не пойду. Даже не пытался. Мышка, я даже пьяным на машине никого не сбивал порой даже ценой самой тачки. И мне плевать на все, потому что я такой, – отчеканил он.

Может она и думала иначе, но у него есть свои принципы, правила, которым следовал всегда. Была возможность так радикально избавляться от ненужных людей, особенно в Нью-Йорке, но не мог этого сделать, не позволяли остатки совести.

– Ты ведь не врёшь, да? – наивно хлопая глазами, спросила она.

– Не вру. А когда убийцу найдут, я лично позабочусь, чтобы он сидел долго.

– Спасибо тебе. Пока. И ты это... Квартиру не жги, – Хартман быстро выбежала из квартиры, без любых жестов на прощание. Узнала что хотела, да и его слова заставили задуматься.

После разговора Меган поехала сразу в общежитие. Подумала и решила, что обвинять Мэтта в убийстве вот так вот, без весомых улик, учитывая лишь его отношения с Клэр глупо, как минимум. К тому же, она сама натворила куда больше и хуже, чтобы судить парня.

Она не хотела даже принимать душ, как и говорить с Джульеттой. Просто плюхнулась в кровать в одежде, сразу же уснула. День был слишком тяжёлым и лучше бы он оказался кошмарным сном. Все настолько глупо и страшно, что хотелось смеяться и плакать одновременно.

После ухода Меган Мэтт вздохнул с облегчением и решил

продолжить свою тусовку, пока это ещё возможно. Завтра серьёзный разговор с мужиками, он в самом деле не знал, что делать и говорить.

Диккерсон умудрился залезть в жуткие долги и сегодня был последний день для погашения, но так как денег нет, с этим он пролетел как фанера над Парижем. Соответственно, не видя света в конце тоннеля, он просто сдался и решил положиться на случай. Авось, повезёт, забудут, договорится и прочая ерунда.

Когда в гостиной только начал выветриваться запах горелого, а взамен ему пришёл долгожданный аромат свободы, Мэтт плавно переместился в кабинет. Честно, с тех пор как переехал в эту квартиру, ни разу сюда не заходил. Не нравилась обстановка, да и делать тут нечего. Была уничтожена большая часть виски, он уже просто не соображал, что делает. Последняя картинка – отодвигает шкаф на пару метров, достаёт старые журналы и роется в ящиках. Зачем, что было потом и как оказался в спальне – слишком сложный вопрос.

Утром было уже не до кабинета, помнил его смутно, а желания идти туда и восстанавливать вчерашнюю ночь нет никакого желания.

Диккерсон был полностью готов к встрече с мужиками, смог избавиться от похмелья, это большой успех. Однако вместо них ему позвонила Лина с просьбой приехать в больницу. Мол, ее сбила машина, а никого знакомого в этом городе нет. Пришлось забивать на дела и ехать, прикупив ка-

ких-то фруктов и вкусовностей в супермаркете.

Он сел за руль с мыслью, что должен помочь Лине очень быстро, ибо скоро должны приехать гости. Денег нет и не будет, поэтому Мэтт ехал растерянным и поникшим. Думал ли он отдать свою тачку вместо долга? Только один раз и быстро отбросил эту глупую мысль. Его малышка стоит в несколько раз больше, да и это уже часть его. Отдать и попрощаться с удобством в виде личного транспорта? Нет уж. Что-то замутит и выкрутится. Сейчас важна Лина.

Но нет, это не жест заботы и внимания влюблённого парня. Так бы сделал каждый друг, даже знакомый. Девушка пострадала из-за какого-то слепого идиота с купленными правами, а короткий визит – самый минимум, что он может сделать. Вчерашняя мысль только крепко и окончательно утвердилась в его голове. Самообман больше не действует, чему он несказанно рад. Жить без розовых очков на самом деле круто, как оказалось.

Парень терпеть не мог больницы. Вспоминалось детство, множество событий в этих белых стенах, больше не успокаивающих, а сводящих с ума. Он не хотел сюда ехать, но Лина сыграла весомую роль в его жизни, нельзя бросать ее одну в беде.

– Мэтт, спасибо, что приехал, – с порога улыбнулась она, будто и не было вчерашних слов, такого поведения. Лина, казалось, все забыла. А Мэтт вспоминать не хотел, только ухмыльнулся и подошёл ближе к ней. Это прошлое, теперь

он понимал ее, а главное – самого себя.

– За такое не благодарят, Ли. Витаминчики тебе привёз, пару минут могу посидеть, дел много, – это как-то неловко, сидеть рядом с когда-то близким человеком, но быть на расстоянии. Теперь они лишь старые знакомые, и это точно к лучшему. Друзьями с ней становиться не желал, никогда не умел действительно дружить с женщинами, но хоть все точки поставлены, сделаны правильные выводы.

– После вчерашнего, и вообще, всего, что было, я не должна была к тебе обращаться. Но выбора нет. Я просто в один прекрасный вечер все переосмыслила, поняла, что нас не связывает то, что держит людей годами вместе. Нет любви. Такова правда, уж прости, – он даже удивился, увидев ее такой.

Его Лина была настоящей стервой, если честно. Своей нравная, вредная, временами ее хотелось убить, но это лишь усилило огонь между ними. Похоже, в той аварии она ударилась головой, потому что сейчас он говорил с другим человеком. Диккерсон едва заметно улыбнулся своей мысли.

– Брось, вчера я тоже сделал выводы и понял, что согласен с тобой. Это была страсть, но и она прошла. Все нормально. Лучше скажи, как ты? Я обязательно пойду в полицию и посажу того, кто это сделал, а ты поправляйся, – это стало делом его чести. Проследит, чтобы идиот, наехавший на Лину, сполна заплатил за это.

– Я рада. Мэтт, я модель, и у меня сломана нога. Я пропу-

щу важнейший показ мод, и не один. Думаешь, я в порядке? Этот гад просто уехал, а я из-за него здесь застряла, – наружу вырвалась та злость и ненависть, которую Лина тщательно скрывала от окружающих. На кону ее карьера, ее мечты, а из-за аварии все очень быстро покатится в пропасть.

– Он сядет. А теперь извини, должен ехать.

Мэтт быстро вышел из палаты и направился домой. Не хотелось слушать ее жалоб на жизнь, поддерживать не мог и не хотел. Но о полиции не шутил, позже обязательно съездит и позаботится о том, чтобы виновник аварии сел надолго. Если нужно, то попросит помощи отца. Может, у него проснётся сердце и поможет с таким делом.

Квартира была открыта. Мэтт тяжело вздохнул и с привычной ухмылкой зашёл внутрь, где уже сидели парни, с которыми он работал и задолжал денег. Деваться от разговора некуда, надо приложить максимум усилий, чтобы они дали время или партию в кредит.

– Я надеюсь, ты привёз бабло и больше никогда не попадёшься мне на глаза? – заговорил Майк, главарь. Он уже хозйничал в квартире Мэтта и разлил парням выпивку.

Мэтт хотел сказать что-то колкое, сказать не трогать его вещи, особенно любимый виски, но... Нужно хотя бы попытаться быть спокойным и серьёзным, дабы убедить, что все исправит.

– Бабок нет, и я об этом поговорить хочу. Может, дашь мне партию в долг, я продам и отдам все? Нет у меня сейчас

ничего, – попытался оправдаться он. Но, похоже, они шутить и уступать были не настроены.

Майк махнул головой и его правая рука, Итан, встал с дивана и подошёл к Мэтту. По пути он ловко вытащил нож из кармана и приложил к горлу Диккерсона. Сзади уже стоял, видимо, какой-то новенький, потому что ранее его в компании не было. Все было специально для того, чтобы сбежать парень не мог.

– Паренёк, ты что-то попутал. Я не твой дружок и на уступки идти не собираюсь. Условия мои и ты должен был отдать бабки. Если их нет – это твои проблемы. А твоя наглость ещё больше меня взбесила, ты вляпался конкретно, – похоже, все потеряно. Майк чересчур зол, и это не значило ничего хорошего для Мэтта.

Глава 10

Сегодня Кэндис приехала в университет на первую пару, даже раньше, хоть занятий в их группе сегодня нет. Единственную пару перенесли на завтра, да и после вчерашних похорон нужно хоть немного отойти. В университете ещё мало людей, студенты начинают сходиться немного позже, а если кто и пришёл, то слоняется по коридорам или занимает место в ещё пустой аудитории.

У неё же причины совсем иные. Девушка подошла к аудитории, где минут через двадцать должна начаться лекция мистера Донкена. Все вышло из-под ее контроля, перешло рамки допустимого и это нужно уладить. Блондинка не стучала, просто открыла дверь и чуть улыбнулась, заметив преподавателя в пустом помещении.

– Я поговорить пришла. Можно? – впрочем, ответа она не дожидалась, молча зашла внутрь.

Он был погружен в свои дела. Вроде как что-то проверял, поэтому даже не сразу поднял глаза на девушку. Кэндис нелепо стояла перед столом, не зная, куда деться. В голове была заготовлена целая речь, но все улетучилось, как только Донкен поднял глаза и с тёплой улыбкой посмотрел на неё. Мол, говори уже, зачем пришла. Но Кэртон пленили воспоминания, от которых никуда не могла деться.

– Спасибо, что остались помочь мне, мистер Донкен. Это очень тяжело, я не могу, – Кэндис отложила фотографии и отошла к окну.

Это был день, когда стало известно об убийстве Мари-Клэр. Поздний вечер после пар, но Кэндис нужно было подготовить доску памяти, как говорили в университете. Фотографии покойной, слова о ней, достижения. Никто не пожелал помочь, кроме мистера Донкена, поэтому они оба готовили доску в его кабинете.

– Я понимаю, сам до сих пор в шоке. Сколько работаю, а смерть студента переживаю впервые, ещё и такую... Она не заслуживала такого конца, – он сохранял спокойствие, хоть было заметно, как мышцы лица подрагивают при упоминании Мари-Клэр и ее смерти.

– Я была так несправедлива к ней, ее друзьям. Она ничего мне не сделала, а я вела себя как стерва. Только теперь это понимаю, увы. Понимаете, я всегда относилась к ней как к низшему сорту, а себя считала лучшей. А на деле, все наоборот. Если бы я раньше это поняла, если бы была другой, не такой дурой, – Кэртон резко замолчала, большие не в силах сдерживать слезы.

Весь день она чувствовала себя отвратительно. Они с подругами никогда не подпускали Клэр ближе, не дружили, даже не уважали, хотя она всегда была добра и вежлива со всеми. А теперь, когда она мертва, все ошибки стали ясны.

На саму себя злилась из-за тупого поведения. Кэртон ведь не хотела быть стервой, хотела наладить хорошие отношения со всеми однокурсниками, но почему-то люди вроде Мари и Меган, не входили в этот список.

– Перестань. Никакая ты не стерва, не дура. Мы люди, делаем ошибки, ты не могла знать ничего наперёд. Так бывает. Вы не нашли общий язык, не сдружились, возможно, ты была к ней несправедлива, но и такое бывает. Ты не виновата ни в чем. Невозможно быть лучшей подругой для всех. Наверное, вы просто были разными людьми, это нормально. Ты не унижала ее, не оскорбляла, да? – Донкен подошёл к студентке и аккуратно развернул ее к себе лицом, легко взяв за локти. Она кивнула головой, давая понять, что оскорблений и унижений от неё действительно не было.

– Вот видишь. Даже капли твоей вины нет, я уверен, она не держала на тебя обиду. Так что прекрати себя терзать и давай доделаем доску, нужно отдохнуть после этого дня, – он снова тепло улыбнулся, смотря на студентку.

– Спасибо, мне правда стало легче, мистер Донкен.

Она не врала. От этих слов на душе полегчало, по крайней мере, Кэндис перестала винить себя в смерти Клэр. И вправду, они просто с разных планет и не могли подружиться. Стоило быть чутьочку добрее, вежливее, но она тоже совершает ошибки, глупит и ведётся на глупые предрассудки.

– Не за что, я просто озвучил истину. Называй меня просто Уильям, когда мы не на лекции. Ненамного-то старше

тебя, – улыбнулся он, погладив девушку по руке.

Почему-то никто не отходил, не разрывал этот тактильный контакт. Кэндис смотрела в глаза преподавателя и невольно начала улыбаться. Эти голубые океаны согреют даже самое холодное сердце, не говоря уже о Кэртон.

Она с самого первого дня смотрела на него не как на остальных преподавателей. Видела не только хорошего учителя, но и красивого мужчину, которого хотела бы видеть с собой. Ее муж даже сдалека не казался таким добрым и умным, а Тайлера воспринимала лишь как друга. Сдерживать это становилось все сложнее, особенно когда он шутил, называл ее по имени, в то время как остальных лишь по фамилии.

В какой-то момент мозг отключился. Кэндис просто перестала думать и сократила расстояние между ними до неприлично маленького. Поцелуй. Такой сладкий, желанный и долгий. Он не отталкивал ее, только поглаживал щеку девушки.

Кэндис могла поклясться, что это лучший поцелуй в ее жизни. Не хотелось вспоминать ни о чем. Будто в этом мире не существовало мужа, его жены, мнения посторонних. Просто чувствовать это, снова и снова, большего ей не надо. Но Уильям разорвал этот миг первым.

– Кэндис, это неправильно, нам не стоит, – он мотнул головой и поправил пиджак, на шаг отстранившись от девушки. Зря дал волю чувствам, особенно когда речь о его же

студентке.

– Но мы оба этого хотели. Не надо так со мной, – она несмело взяла руку мужчины и снова попыталась разыскать истинный ответ в его глазах. Ей чуждо такое поведение, слова. Раньше парни за ней бегали, она только принимала, и отсеивала недостойных.

– Ты с первого дня мне приглянулась. Потом я узнал тебя как человека, и стал влюбляться, будто снова студент. Но обрекать тебя на это я не буду. Проще не дать этим отношениям развиваться. Я женатый человек, да и ты, насколько я вижу, находишься в узах брака. Это слишком проблематично, не стоит.

Она об этом думала, очень много. В основном, когда мечтала об идеальном будущем. Там все было иначе, вокруг другие люди, и другая Кэндис. В конце концов, всегда можно развестись, это не проблема. Кэртон была к этому готова, только бы знать, что в этом есть смысл. А сейчас Донкен практически признался в своих чувствах, только считает, что не стоит и пытаться бороться за них. Но у блондинки кардинально другая точка зрения.

– И что? Мы не в Средневековье, у нас полная свобода. Если захотим, то сможем быть вместе, тайно или явно. Если не хотите слухов, то это будет между нами до моего выпуска. Я на все готова, а к мужу давно ничего не чувствую. Он не тот человек, который мне нужен.

Донкен слегка улыбнулся и почесал голову. На этот во-

прос нет однозначного ответа, пожалуйста, чтобы принять правильное решение, нужно хорошенько поломать голову. Но голова – это ещё ничего. Не разбить бы сердце своим решением.

– Ты на эмоциях, я понимаю. Обдумай все тщательно и сообщишь мне решение. Я готов рисковать и пойти на многое, но боюсь, для тебя это будет слишком сложно. Против всего мира, Кэндис, – предупредил он, после чего удалился. Доска почти сделана, Кэртон лишь добавила деталей и повесила ее на стену. Может, он и прав, нужно подумать, как взрослый человек, взвесить все.

– Да, Кэндис, конечно. Садись, – он с лёгкой ухмылкой жестом указал на кучу мест в пустой аудитории. Кэртон лишь хихикнула и подняла одну руку вверх, таким образом просила сосредоточиться и дать ей сказать до конца.

– Я подумала, как ты и просил, – ей было непривычно говорить «ты» после стольких дней «выканья», но такое обращение куда легче и даже на слух приятнее. Кэндис считала этот переход первой ступенькой в их отношениях. – И я готова. Даже не так, я хочу рисковать ради того, чтобы быть с тобой, – блондинка решила забить на длинные и красивые речи, сказала просто как есть, без лишних изощрений.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.